

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛ.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" ПОЛГОДА	2 р. " "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
" ТРИ МѢС.	1 р. " "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
" 1 МѢС.	" " 40 к.	" " 50 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

за одинъ разъ — 10 к.

" два раза — 18 к.

" три раза — 24 к.

отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 3-го Марта.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЕДЫ. Недѣля Св. Пасхи. Бесѣда тринадцатая.

Иностраннй отдѣлъ. Извѣстія съ Востока.

Внутреннее обозрѣніе.

Извѣстія и замѣтки. Московскій Комитетъ грамотности. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Московскаго Комитета грамотности, 15-го января 1874 года. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Отъ Редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Совѣта православнаго миссіонерскаго общества. Отъ Славянскаго Комитета.

Москва 3-го марта.

Духовенство, если оно желаетъ серьезно понимать и исполнять главную задачу своего служенія, должно принять живое и дѣятельное участіе въ народномъ образованіи. Главное средство образованія конечно—школа. Участіе, содѣйствіе духовенства народной школѣ можетъ выражаться различнымъ образомъ,—и надобно сказать, что духовенство въ этомъ случаѣ стоитъ въ очень благопріятныхъ если не матеріальныхъ, то нравственныхъ условіяхъ...

Народъ нашъ расположенъ и желаетъ просвѣщенія, но нельзя еще сказать, чтобы это расположеніе было въ немъ сильно и сознательно,—чтобы оно составляло существенную его потребность; по большей части образованіе привлекаетъ его тѣми матеріальными выгодами и преимуществами, какія имѣетъ грамотный человѣкъ предъ неграмотнымъ. По этому въ городахъ, въ промышленныхъ и торговыхъ мѣстахъ стремленіе къ грамотности, къ школѣ довольно сильно; но въ глуши, въ захолустьяхъ, гдѣ польза отъ грамотности не такъ ощутительна, „обходятся и безъ нея,—жили же старики—отцы и безъ грамоты, да еще и получше нашего“... Священникъ, пастырѣ окажетъ весьма важную услугу школѣ, если своимъ авторитетомъ уничтожитъ различныя предубѣжденія противъ школы, объяснитъ необходимость образованія и преимущества образованнаго человѣка предъ невѣждой; пользуясь довѣріемъ народа, онъ лучше и успѣшнѣе всѣхъ можетъ это сдѣлать. А еще дѣйствительнѣе будутъ его убѣжденія, если онъ

самъ лично приметъ участіе въ обученіи и просвѣщеніи народа.

Далѣе—не всегда и невездѣ нашъ простой народъ довѣрчиво относится къ различнымъ, не знакомымъ ему учителямъ, присылаемымъ въ школы, которые иногда и сами подають основательный поводъ къ этому недовѣрію своимъ неблагоразумнымъ учительствомъ и безтактно—рѣзкимъ отношеніемъ къ народу, его быту, обычаямъ и т. п. Относительно же школъ духовенства народъ не имѣетъ никакихъ опасеній,—, онѣ пользуются сочувствіемъ народа. Это легко объясняется, съ одной стороны, вообще довѣріемъ его къ духовенству, а съ другой тѣмъ, что въ школахъ церковно-приходскихъ строго поддерживается церковный характеръ, которому такъ живо почувствуетъ нашъ народъ“ (извлеч. изъ отчета о. прокурора 1872 г. стр. 82). Это совершенная правда.—И духовенству нужно дорожить этимъ сочувствіемъ народнымъ, и отвѣчать ему искреннимъ расположеніемъ и усерднымъ трудомъ на пользу народной школы,—оно должно проникнуться сознаніемъ этого дѣла и сдѣлать его своимъ близкимъ, кровнымъ дѣломъ. Духовенство должно само открывать школы, и открывать не для счета только, не для того только, чтобы они числились на бумагѣ для свѣдѣнія начальства, а чтобы въ нихъ происходило дѣйствительное обученіе. Для школы нужны матеріальныя средства, а у духовенства ихъ мало?!.—Удѣлите, что можете,—и умѣйте убѣдить другихъ въ важности и необходимости этого дѣла, расположите къ нему своихъ прихожанъ,—и средства хотя небольшія (да ихъ не Богъ знаетъ сколько нужно), но найдутся. Заявите и словомъ и дѣломъ свое сочувствіе къ дѣлу, и оно найдетъ себѣ откликъ въ другихъ.... Кто не въ состояніи сдѣлать матеріальную жертву,—принеси на пользу народнаго просвѣщенія свой умственный и нравственный трудъ,—предложи свое учительство. Всякій причтъ церковный, состоящій обыкновенно изъ нѣсколькихъ человѣкъ, взявшись дружно и усердно за дѣло во всякомъ случаѣ можетъ сдѣлать не мало полезнаго. Не можете учить сотни,—научите десять, пять, одного ученика наконецъ,—все польза, все успѣхъ; никакой трудъ, какъ бы онъ ни былъ малъ, въ этомъ случаѣ непоте-

рянъ. Вашъ ученикъ пойдетъ въ народъ и сообщитъ свои знанія, научитъ другихъ, всякая здравая мысль, сообщенная одному, станетъ извѣстна и многимъ; въ народѣ быстро распространяется и хорошее, и дурное... Не можете сами открыть свою отдѣльную, самостоятельную школу,—учите въ чужой; тамъ конечно всегда рады будутъ доброму сотруднику и помощнику. Не позволяютъ средства и обстоятельства устроить правильно—организованную школу,—учите тогда и такъ, когда и какъ можете, при всякомъ удобномъ случаѣ,—но только *учите и просвѣщайте непремѣнно!*.. Мало времени остается отъ другихъ занятій и дѣлъ? Но если внимательно и безпристрастно осматрѣться около себя, то мы должны будемъ сознаться, что на другія дѣла—часто пустыя и бесполезныя—у насъ находится время,—а для такого кровнаго и святаго дѣла—нѣтъ времени... Лучше другое менѣе важное оставить, а это непремѣнно сдѣлать. Небрежное отношеніе духовенства къ народной школѣ лишить его одного изъ самыхъ могущественныхъ средствъ религіознаго просвѣщенія и нравственнаго вліянія на народъ, особенно при постоянно усиливающимся заботахъ о народномъ образованіи со стороны другихъ различныхъ вѣдомствъ и учреждений.

Дѣло учительства конечно, какъ и всякое другое дѣло, требуетъ знанія, опытности. Знаніе лучшихъ и болѣе рациональныхъ способовъ обученія—необходимо всякому учителю школы; лучшими способами и приемами можно гораздо *скорѣе и легче* достигнуть цѣлей обученія. Педагогическая наука довольно усердно начинаетъ разрабатываться и у насъ на Руси, и какъ плодъ этой науки и педагогическаго опыта явилось великое множество различныхъ учебныхъ пособій и руководствъ, специально приспособленныхъ къ элементарной народной школѣ. Въ массѣ ихъ конечно много и нигуда негоднаго хлама, рассчитаннаго прямо на спекуляцію, но есть между ними дѣльные и весьма пригодныя руководства. Ознакомьтесь съ ними, и по нимъ съ главными—по крайней мѣрѣ—и существенными современными дидактическими приемами конечно слѣдуетъ и духовенству, потому что это важное условіе успѣха школьнаго дѣла,—тогда не будутъ говорить, что „преподаватели школъ духовенства не обладаютъ современными приемами обученія“,—тогда болѣе доступна будетъ намъ и въ другія школы.—Другой важнѣйшій руководитель и учитель въ школьномъ дѣлѣ—личный опытъ каждаго учителя. Одно теоретическое знакомство съ методикой безъ личной практики еще не много принесетъ пользы дѣлу. Всякій учитель искренно преданный своему дѣлу, а не механически отбывающій свои обязанности, который съ полнымъ вниманіемъ слѣдитъ за занятіями учениковъ и котораго душевно радуется всякій замѣтный успѣхъ ихъ,—и въ непродолжительное даже время сдѣлаетъ много драгоценныхъ педагогическихъ наблюдений,—провѣритъ извѣстные ему дидактическіе приемы, практически, сдѣлаетъ въ нихъ свои измѣненія и приспособленія, и придумаетъ различныя средства для болѣе успѣшнаго обученія. Было бы искрен-

нее усердіе и преданность дѣлу,—знанія приобрѣтутся, умѣнье найдется....

Болѣе ограниченный, но зато и болѣе обыкновенный способъ участія духовенства въ школьномъ дѣлѣ—*законоучительство*. Преподаваніе закона Божія всегда почти, какъ слѣдуетъ, находится въ рукахъ лицъ духовныхъ. Желательно былобы, чтобы пастыри наши смотрѣли на это дѣло серьезно и относились къ нему искреннѣе. Что удовлетворительными успѣхами и знаніемъ закона Божія не могутъ похвалиться наши *свѣтскія* училища—это ни для кого не секретъ. Законъ Божій стоитъ на первомъ мѣстѣ только въ программахъ, а не на дѣлѣ. Яснымъ доказательствомъ этого могутъ служить весьма обыкновенные факты поразительнаго религіознаго невѣжества въ людяхъ, прошедшихъ въ числѣ другихъ предметовъ и курсъ закона Божія.—Преподаваніе закона Божія нельзя ставить въ одинаковыя условія и вести его одинаковымъ образомъ со всеми другими школьными предметами. Если ученики *выучатъ* и будутъ только *знать* то, что положено въ программѣ, то это еще не слишкомъ большое приобрѣтеніе; цѣль преподаванія закона Божія не простое сообщеніе религіозныхъ свѣдѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и это главное,—пробужденіе и оживленіе въ ученикахъ искреннаго религіознаго чувства, проведеніе въ ихъ сознаніе и жизнь религіозныхъ началъ и истинъ... А для этого конечно со стороны законоучителя требуется нѣчто большее простыхъ формальныхъ учительскихъ отношеній къ ученикамъ,—для этого недостаточно формальнаго отбыванія своего *часа—урока*. Законоучитель долженъ стоять въ болѣе искреннихъ и близкихъ отношеніяхъ къ своимъ ученикамъ,—онъ долженъ постараться имѣть больше случаевъ входить въ непосредственныя и неофициальныя сношенія съ ними,—онъ долженъ быть для нихъ не только учителемъ, но и *пастыремъ, отцемъ духовнымъ*... По этому усиленная гоньба за уроками и по урокамъ,—по нашему мнѣнію,—едвали совмѣстима съ истиннымъ и серьезно понимаемымъ законоучительствомъ.

Заговоривши о болѣе живой и энергичной дѣятельности духовенства на пользу народнаго образованія, мы боимся услышать одно опасеніе, которое какъ-то высказано было даже и въ печати, а въ устной бесѣдѣ мы слышали его много разъ—опасеніе, —чтобы народная школа не подпала исключительному вліянію духовенства и не получила односторонняго направленія,—чтобы не сдѣлалась орудіемъ цѣлей духовенства,—словомъ не сдѣлалась въ нѣкоторомъ родѣ *клерикальною* и даже *ультрамонтанскою*... Опасеніе это намъ кажется очень мрачнымъ; оно составилось очевидно теоретическимъ образомъ,—по аналогіи съ отношеніями къ школѣ и народному образованію католическаго духовенства, а во всемъ не путемъ наблюденія и близкаго знакомства съ религіозною жизнію вообще и положеніемъ духовенства въ нашемъ отечествѣ. Предположимъ даже, что духовенство наше рѣшилось обратить школу въ орудіе своихъ интересовъ,—но—скажите на милость—что именно, какіе

интересы и цѣли оно будетъ преслѣдовать въ этомъ случаѣ, чего добиваться? Не только указать прямо и положительно, но и придумать-то ихъ нельзя... Католическое духовенство—со всѣмъ другое дѣло,—оно намъ не примѣръ. Тогда какъ наше духовенство теперь даже и не сословіе,—католическое представляетъ строгую церковно-политическую организацію, status in statu—въ собственномъ смыслѣ этого слова,—у которой есть свои задачи и интересы, строго опредѣленные и выработанные вѣками. Какъ крѣпко въ этомъ случаѣ католическое духовенство—это всего лучше показываетъ та ожесточенная и энергическая борьба, которую оно ведетъ теперь съ сильнымъ и немейше энергическимъ германскимъ правительствомъ. Но развѣ мыслимо что-нибудь подобное со стороны нашего духовенства? Всякій, мало-мальски знающій хоть азы историческіе не затруднится дать на этотъ вопросъ самый рѣшительный отрицательный отвѣтъ. Единственное и самое большое характеристическое отличіе школы, заведенныхъ духовенствомъ,—будетъ, быть можетъ, нѣкоторое усиленіе въ нихъ церковно-религіознаго элемента,—такъ бѣды тутъ еще никакой нѣтъ. Нечего создавать страхи, тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. вмѣсто того, чтобы высказывать неосновательныя опасенія и подозрѣнія, лучше дѣйствовать всѣмъ дружно и сообща въ великомъ и святомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія,—дѣлѣ почти новомъ у насъ, которое требуетъ громаднхъ силъ и трудовъ: *жатва многа а дѣлателей мало*. Всякая лепта, всякій трудъ здѣсь полезенъ и долженъ быть принятъ съ благодарностію,—неразъединяться, а соединиться и сплотиться здѣсь нужно;—умъ хорошо—два лучше, одинъ не сможетъ—другой пособить...

К.

Воскресныя Бесѣды.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Недѣля Св. Пасхи.

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мѣ. 28 29. Триє суть свидѣтельствующіе на небеси: Отецъ, Слово и Святыи Духъ, и сии триє едино суть. Іоан. 5. 7.

Мы показали въ предыдущей бесѣдѣ, что познаніе о Богѣ, почерпаемое изъ ума и разсматриванія твореній Божіихъ, недостаточно для нашего спасенія, и что Господь милосердый въ восполненіе этой недостаточности даровалъ намъ непосредственное откровеніе, заключенное пророками и апостолами въ книгахъ Священнаго Писанія. По ученію сего Божественнаго откровенія Богъ, единый въ существѣ, троиченъ въ лицахъ (ипостасяхъ). Первое лице Святыя Троицы есть Богъ—Отецъ, второе—Богъ—Сынъ, третье Богъ—Духъ Святыи. Всѣ сии три лица (ипостаси) имѣютъ единую сущность Божества. Сынъ Божій единосущенъ Богу—Отцу, и Духъ Святыи соприсносущенъ Ему, а посему Они равны между Собою въ бытіи, силѣ, славѣ и достоинствѣ. По бытію и достоинству

нѣтъ между Ними ни перваго, ни послѣдняго, ни большаго, ни меньшаго, но всѣ три ипостаси—единъ Богъ,—Троица единосущная и не раздѣльная. Не должно раздѣлять трехъ лицъ Божества, представляя ихъ тремя отдѣльными началами, или богами, и не должно сливать ихъ въ единую Ипостась, но должно вѣровать, какъ учитъ слово Божіе и исповѣдуетъ святая церковь, въ единосущное Божество, въ трехъ ипостасяхъ, или въ Единого Трѣипостаснаго Бога. Каждая Ипостась имѣетъ въ себѣ всѣ существенныя Божественныя свойства; въ равной степени всѣмъ тремъ лицамъ принадлежитъ вѣчность, всемогущество, всевѣдѣніе, вездѣсущіе и прочія существенныя свойства, всѣмъ Имъ принадлежитъ одна воля, одно хотѣніе, одно нераздѣльное дѣйствіе: но различаются каждое лице отъ другаго личными свойствами (характерами), каждая Ипостась имѣетъ свою особенность, или отличительное свойство; сии различительныя свойства, или личные характеры трехъ лицъ Божества суть, по указанію слова Божія, слѣдующіе: Богъ-Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другаго лица, а отъ вѣчности рождаетъ Сына, и отъ вѣчности отъ Него происходитъ Святыи Духъ. Такимъ образомъ Богъ Отецъ есть источникъ начало, изъ котораго превѣчно возсіяваютъ Слово или Сынъ Божій и Духъ Святыи, какъ лучи изъ солнца, и потому Богъ Отецъ именуется первымъ лицомъ. Богъ Сынъ не рождаетъ и не исходитъ, а превѣчно рождается отъ Отца, какъ заря отъ свѣта, какъ сіяніе отъ солнца, и потому именуется вторымъ лицомъ Святыя Троицы. Богъ Духъ Святыи нерождаетъ и нерождается, а превѣчно исходитъ отъ Отца и есть третье лице Святыя Троицы. Чѣмъ отличается исхожденіе Св. Духа отъ рожденія Сына Божія отъ Отца, этого мы постигнуть не можемъ, потому что это составляетъ внутреннюю тайну Божества, которой слово Божіе намъ не уяснило. Впрочемъ и все ученіе о таинствѣ Пресвятыя Троицы столь высоко и непостижимо, что не только человѣческой, но и ангельской языкъ изречи его не можетъ. Это есть таинство таинствъ. Но вѣра въ сіе непостижимое ученіе необходима, на немъ основывается вѣра наша въ искупителя Господа Иисуса Христа, Освятителя Духа Святаго, и во все то, что относится къ домостроительству нашего спасенія, потому безъ вѣры во Св. Троицу нельзя быть и называться христіаниномъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на всемирную евангельскую проповѣдь заповѣдалъ имъ прежде всего учить, и приѣмлющихъ ихъ ученіе крестить во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и тѣмъ самымъ показалъ что вѣра во Единого Трѣипостаснаго Бога составляетъ основаніе христіанства. Хр. бл! Обнимемъ вѣрою непостижимое таинство Святыя Троицы, смиривъ умъ въ послушаніе вѣры; воздадимъ славу, честь, и хвалу Трѣипостасному Богу, изволившему открыть намъ превѣчную тайну бытія Своего въ трисолнечномъ свѣтѣ и призвавшему насъ къ поклоненію и славословію всесвятаго и достопоклоняемаго Своего имени; вознесемъ благодареніе Живоначальной Троицѣ, благоволившей не только создать человѣка по образу и по подобію Своему но и спасти Свой образъ въ падшемъ человѣкѣ. Еще прежде созданія міра въ

превѣчномъ Совѣтѣ Святыя Троицы опредѣлено было и созданіе и воссозданіе челоуѣка чрезъ вочеловѣченіе Сына Божія. Для сего по исполненіи временъ Безначальный Отець послалъ на землю превѣчнаго Сына любви Своей, рождаема отъ жены, бываема подъ закономъ да подзаконныя искупить, да всыновленіе воспримуть (Гал. 7. 4. 4, 5); Сынъ безлѣтний, Иже сый сіяніе славы и образъ Упостаси безначальнаго Отца, по волѣ Его Себе умалилъ, зракъ раба примъ въ подобіи челоуѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже челоуѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, (Филип. 2, 6—8.) и принесши Себя на крестъ въ жертву вѣчному правосудію, примирилъ насъ съ Отцемъ небеснымъ, вражду убилъ смертію Своею, Духъ же Святой, Отцу и Сыну соприсносущный, освятилъ искупленныхъ, обновилъ, возродилъ и обручилъ Богу—Отцу, знаменовавъ ихъ Своею Божественною печатію, какъ Божіихъ избранныхъ.

Итакъ наше спасеніе совершилось благоволеніемъ Отца, искупительными дѣйствіями Сына, и освященіемъ искупленныхъ отъ Святаго Духа. Всѣ три лица Св. Троицы участвовали въ дѣлѣ нашего искупленія. Всѣмъ имъ нераздѣльно подобаеъ благодарное поклоненіе. Повлонимся Отцу и Его Сынови и Святому Духу, Святѣй Троицѣ въ единомъ Существовѣ, съ Серафимы зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи! Аминь.

Иностраннѣйшій отдѣлъ.

Извѣстія съ Востока.

Окружное посланіе вселенскаго патріарха.—Дѣйствія Болгарь.—Изъ Бухареста.—Построеніе болгарской церкви въ Константинополѣ.—Распря между Армянами.—Изъ Буковины, Мармароша и Адрианополя.—Новая духовная газета.—Изъ Галиціи.—Назначеніе на митрополию Варискую.—Изъ Угорской Руси.—Изъ Солуня.

Въ январѣ мѣсяцѣ свят. патріархъ Константинопольскій Іоакимъ II разослалъ къ первостоятелямъ православныхъ церквей посланіе, въ которомъ извѣщаетъ ихъ о восшествіи своемъ на престоль Константинопольскаго патріаршества. Первостоятели церквей по полученіи патріаршаго посланія поспѣшили отвѣтить патріарху. Свят. Всероссийскій Синодъ съ своей стороны привѣтствуя вселенскаго архиепископа съ вторичнымъ вступленіемъ на престоль, выразилъ ему свои искреннія желанія о водвореніи мира въ Церкви. Патріархъ Іоакимъ съ своей стороны извѣщая Св. Синодъ по телеграфу о полученіи посланія, изъявилъ полную готовность заботиться объ умиротвореніи Церкви и просилъ содѣйствія къ тому Всероссийскаго Синода.

Несмотря на желаніе патріарха принять всевозможныя мѣры къ умиротворенію Церкви, болгары все еще продолжаютъ предъявлять Портѣ, чрезъ своего экзарха неумѣстныя требованія о посылкѣ ихъ архіереевъ въ смѣшанныя епархіи. Турецкое правительство совѣтуетъ болгарамъ повременить предъявлять свои требованія, пока новый патріархъ не представитъ составляемый въ патріархіи проектъ примиренія грековъ съ болгарами;

но послѣдніе требуютъ немедленнаго расширенія границъ экзархата до Фессалии и Архипелага. Болгарскій экзархъ Аноимъ совѣтуетъ болгарамъ умѣренность. По свѣдѣніямъ *Византиса*, экзархъ Аноимъ, въ виду неоднократныхъ требованій болгарскаго синода и совѣта, посвятилъ на многія епархіи архіереевъ, которые теперь большею частію и живутъ въ Константинополѣ; нѣкоторымъ изъ нихъ Турецкое правительство не выдаетъ фирмановъ (т. е. указовъ), потому что на тѣхъ епархіяхъ находятся законные митрополиты, поставленные патріархомъ.

Изъ Бухареста въ *Византисѣ* пишутъ, что тамъ вскорѣ приступлено будетъ къ сооружеію католическаго храма на пожертвованія собранныя въ Австріи и отчасти между живущими въ Румыніи римско-католиками. Князь Карлъ пожертвовалъ не малую сумму. Но спрашиваетъ корреспондентъ газеты, для кого готовится престоль князь Румынскій, для латинянина или православнаго? Если для православнаго, такъ какъ на основаніи Румынской конституціи, дѣти князя должны быть православнаго вѣроисповѣданія¹⁾, то къ чему служатъ его потворства римской пропагандѣ въ Румыніи и его пожертвованіе на построеніе латинскаго собора.

Въ Константинополѣ 22 января въ одномъ изъ его предмѣстій—Галатѣ, происходила въ присутствіи экзарха болгарскаго и его синода и при многочисленномъ стеченіи болгаръ закладка новаго болгарскаго храма, построеніе котораго будетъ стоить до 75 тыс. рублей серебромъ, или около 10 тысячъ турецкихъ лиръ.

Распря возникшая въ послѣднее время между двумя партіями армянской церкви на дняхъ окончилась. Видя ея нескончаемость, Порта созвала особый смѣшанный совѣтъ изъ представителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, по одному челоуѣку отъ каждаго, именно: грека, болгарина, армяно-григоріанца, маронита, мельхита, халдея и латинина, который долженъ былъ разрѣшить вопросъ законный ли патріархъ всѣхъ армянъ-уніатовъ—Гассунъ, или нѣтъ. Въ первомъ своемъ засѣданіи совѣтъ постановилъ, чтобы во главѣ гассунистской общины былъ поставленъ римско-католическій апостолическій викарій. Противъ заявленій представителя Римскаго папы подали голосъ три члена, именно: болгаринъ, армянинъ и халдей. Въ послѣднемъ засѣданіи совѣтъ пришелъ къ возможности разрѣшенія возникшаго между армянами-католиками спора, образованіемъ особой общины армянъ-католиковъ, признающихъ папу за главу церкви. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 14 февраля, Порта признала армяно-католическую общину независимою отъ патріарха армянъ-диссидентовъ и вручила фирманъ представителю этой новой общины.

По сообщеніямъ сербскихъ газетъ, Далмація будетъ отдѣлена отъ буковинской митрополии, и область ново-

¹⁾ Самъ князь—римско-католикъ, его жена—лютеранка, а единственная дочь—Марія, рожденная въ сентябрѣ 1870 г.—православная.

назначеннаго на Черновицкую кафедру митрополита Теофила Бенделя, ограничится одною Буковиною.

По извѣстіямъ изъ Угорской Руси, въ Мармарошѣ, начато судебное преслѣдованіе по просьбѣ епископа Панковича, противъ тѣхъ изъ русскихъ-уніатовъ, которые возстали противъ введенія въ русскую церковь латинскаго Григоріанскаго календаря. Населеніе Угорской Руси заявляетъ, что оно возвратится въ православіе, если венгерское правительство вздумаетъ насильственно ввести латинскій календарь.

Изъ Адрианополя пишутъ въ греческія газеты, что болгары при объѣздѣ Адрианопольской епархіи викаріемъ митрополита, высказываютъ вездѣ желаніе быть въ полномъ подчиненіи патриархіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ г. Лозанѣ, нѣкоторые изъ болгаръ приносили своихъ дѣтей и просили епископа окрестить ихъ въ православіе, но епископъ прежде чѣмъ производить повторительный обрядъ св. крещенія спрашивалъ у родителей, кто крестилъ младенцевъ? и когда узнавалъ, что болгарскій священникъ, посвященный въ этотъ санъ послѣ провозглашенія схизмы 1872 г. болгарскимъ архіереемъ, то и совершалъ этотъ обрядъ. При этомъ надо замѣтить, что въ Русской Церкви повторительнаго крещенія не бываетъ для переходящихъ изъ римско-католицизма и протестанства, но на Востокѣ, греческіе іерархи крестятъ переходящихъ въ православіе.

Иерусалимскій патриархъ Прокопій, узнавъ о плачевномъ состояніи Святогробскихъ имѣній въ Бессарабіи, причиною которой служилъ его повѣренный, архимандритъ Патрикій, отозвалъ его изъ Бессарабіи.

Въ Сербіи, выходитъ съ 1 января 1874 года, новая духовная газета „Сіонъ“, еженедѣльно, подъ редакцію профессора Бѣлградской духовной семинаріи архимандрита Нестора, магистра Кіевской духовной академіи.

Изъ Львова пишутъ, что тамъ распространился слухъ, повторенный нѣкоторыми галицко-русскими газетами, въ томъ числѣ и газетою *Сіонъ*, издающаяся братомъ митрополита Сембратовича, что будто бы высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Галицко-Львовскій намѣренъ лично отправиться въ Холмскую епархію для того, чтобы вразумить тамошнихъ уніатовъ въ томъ, что предпріятыя тамошнимъ епархіальнымъ администраторомъ по дѣламъ реформы вовсе не заключаютъ въ себѣ нарушенія церковныхъ догматовъ, а напротивъ содѣйствуютъ къ восстановленію обрядовъ въ первобытной ихъ чистотѣ.

Константинопольскія газеты сообщаютъ, что на Варнскую митрополию патриархъ Іоакимъ II назначилъ великаго протосинкелла Константинопольской церкви архимандрита Евелнидія, который и хиротонисанъ въ митрополита въ началѣ февраля.

Галицко-русское Слово сообщаетъ, что недавно Венгерское министерство исповѣданій и народнаго просвѣщенія препроводило въ русско-угорскія духовныя консисторіи составленный министерствомъ проектъ о замѣнѣ въ русской письменности русскихъ буквъ латинскими, съ мадьярскимъ правописаніемъ. Консисторіи Мукачев-

ская и Пряшевская рѣшительно отказались принять этотъ проектъ.

— Изъ Солуни пишутъ, что тамъ недавно былъ совращенъ въ католичество одинъ болгарскій священникъ, поселившимся тамъ іезуитами, за что и подвергся преслѣдованію по настоянію греческаго митрополита. Французскій консуль узнавъ о преслѣдованіи священника, поспѣшилъ принести на губернатора жалобу въ Константинополь, вслѣдствіе чего Митхадъ-Паша по просьбѣ французскаго посла де-Боге и былъ смѣненъ и замѣненъ Омеръ-Ферзи-Пашею. Въ настоящее время, какъ пишутъ въ греческихъ газетахъ, французскій Салоникскій консуль объявилъ, что онъ будетъ покровительствовать всѣмъ тѣмъ болгарамъ, которые примутъ унію; но прусско-германское посольство въ Константинополь сильно оспариваетъ это право.

Н. Д.

Внутреннее обозрѣніе.

Въ *Волын. Епарх. Вѣд.* помѣщенъ отчетъ обозрѣнія церквей въ пяти уѣздахъ волынской епархіи (Острожскомъ, Новградволынскомъ, Житомирскомъ, Староконстантиновскомъ, Кременецкомъ и отчасти Дубенскомъ) викаріемъ этой епархіи пр. Іустиномъ, въ 1873 г. Всѣхъ церквей посѣщено имъ въ два приѣма—съ 16 іюля по 4 августа и съ 18 по 29 авг.—292 на пространство 1,305 в. и сверхъ того два монастыря. Отчетъ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что характеризуетъ дов. обстоятельно одну изъ нашихъ окраинъ, нѣкогда отторгнутую въ унію и потомъ воссоединенную съ православіемъ въ концѣ прошедшаго столѣтія и отчасти въ 40 годахъ нынѣшняго... Относительно церквей въ отчетѣ говорится, что большинство изъ нихъ, не менѣе двухъ третей, какъ по вышнему, такъ и по внутреннему своему состоянію можно отнести къ разряду храмовъ достаточно благоустроенныхъ, могущихъ совершенно удовлетворять религиозному чувству вѣрующаго. Большая часть каменныхъ храмовъ въ православныя церкви обращены изъ римско-католическихъ костеловъ. Каменные храмы чаще всего встрѣчаются въ староконстантиновскомъ и житомирскомъ уѣздахъ, въ прочихъ же большею частію деревянные. Наружныя стѣны храмовъ по бол. части выкрашены въ дикій или пепельный цвѣтъ и изрѣдка въ желтый. Остальную же третьъ церквей составляютъ или ветхіе, или тѣсные, или неблагообразные, или очень бѣдные храмы. Утварь и ризницы всѣхъ вообще церквей не богаты и неразнообразны... Относительно духовенства преосвящ. свидѣтельствуетъ, что всѣ священнослужители, (а онъ при объѣздѣ видѣлъ до 350 священниковъ), за очень не многими исключеніями, соотвѣтствуютъ своему званію. „Многіе изъ нихъ съ достоинствомъ поддерживаютъ въ своей средѣ значеніе носимаго ими сана и отличаются прекрасными качествами, свойственными пастырю христ. церкви. Очень многіе свящ. поучаютъ своихъ прихожанъ собственнымъ изустнымъ или письменнымъ словомъ; еще большая часть не оставляютъ прихожанъ безъ назиданія

прочитывая имъ, примѣнительно къ церковно-богослужбному времени и состоянію прихожанъ, печатныя поученія, приспособленныя къ степени разумѣнія простаго народа; всѣ же вообще стараются и словомъ и дѣломъ способствовать нравственно-религіозному улучшенію своихъ пасомыхъ. Во многихъ приходяхъ устроены хоры пѣвчихъ, что, какъ извѣстно, весьма важно для православнаго богослуженія. Такіе хоры образованы и находятся подъ управленіемъ бол. частью причетниковъ или учителей народныхъ училищъ, иногда же хоромъ завѣдуетъ и самъ священникъ. Особенно много хоровъ въ новгородволинскомъ уѣздѣ, что обусловливается обиліемъ въ этомъ уѣздѣ школъ, существующихъ не только въ мѣстечкахъ и селахъ, но едва ли не въ каждой деревнѣ. Хоры состояются изъ взрослыхъ и малолѣтнихъ и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Преосвящ. замѣчаетъ объ одномъ хорѣ, существующемъ не мало времени, такъ что первые пѣвцы и пѣвицы успѣли уже вырасти и сдѣлаться семьянами, что онъ не останется безъ добрыхъ послѣдствій не только въ религіозномъ отношеніи, но и вообще съ точки зрѣнія общественной, такъ какъ приученіе съ дѣтства къ пріятному и полному смысла церковному пѣнію, не можетъ не сопровождаться смягченіемъ нравовъ и нѣкоторымъ облагороженіемъ тѣхъ семей, къ коимъ принадлежатъ обучающіеся сему пѣнію... О народѣ пр. викарій говоритъ, что онъ вообще отличается набожностію и добрымъ состояніемъ нравственности. Не смотря на рабочую пору, преосвящ. находилъ въ храмахъ достаточное число прихожанъ. Въ воскресные же и праздничные дни находилось при храмѣ множество народа и самый храмъ совершенно наполнялся прихожанами, при чемъ замѣчалась тишина въ храмѣ во время обычнаго при встрѣчѣ молитвословія и внимательность къ краткому поученію. Всѣ, отъ малыхъ дѣтей до старцевъ, подходили ко кресту, съ усердіемъ поклоняясь ему и изображая на себѣ крестное знаменіе. При посѣщеніи нѣкоторыхъ приходоу преосвящ. не разъ приходилось слышать, что при прежнемъ священникѣ, иногда бывшемъ на приходѣ лѣтъ 20 и болѣе, прихожане были не усердны къ вѣрѣ, рѣдко посѣщали храмъ Божій, не радиво исполняли религіозныя обязанности и самый храмъ доведенъ былъ до крайняго убожества, а при вновь поступившемъ священникѣ, чрезъ 2 — 3 года, прихожане совершенно измѣнились въ своихъ отношеніяхъ къ церкви: являлось въ нихъ расположеніе къ духовенству, усердіе къ храму, больше и чаще стали ходить въ церковь, ревностнѣе исполнять духовныя обязанности, начали собирать пожертвованія на храмъ и весь приходъ въ нравственномъ отношеніи мало-по-малу обновлялся, — именно благодаря ревности и умѣнью добраго и заботливаго пастыря... Относительно церковно-приходскихъ школъ преосвящ. замѣчаетъ, что число ихъ, съ открытіемъ народныхъ училищъ Министерства Нар. Пр., „значительно уменьшилось, такъ какъ отъ мѣстныхъ властей послѣдовало распоряженіе, чтобы бывшіе ученики церковно-приходскихъ школъ впредь продолжали свое ученіе въ на-

родныхъ училищахъ, на содержаніе коихъ съ тѣхъ поръ стали поступать и тѣ жертвы отъ крестьянъ, которыя до того времени служили къ поддержанію приходскихъ школъ.“ Впрочемъ число послѣднихъ все еще дов. значительно, именно: въ Новгородволинскомъ уѣздѣ 77 школъ, въ коихъ обучается около 1,800 учениковъ, въ Острожскомъ 57 школъ съ 900 учащихся, въ Кременецкомъ 28 школъ съ 405 учениками, въ Староконстантиновскомъ 15 школъ съ 190 учениками, въ Житомирскомъ 6 школъ съ 134 учениками. Въ приходскихъ школахъ обучаютъ или сами священники или подъ ихъ наблюденіемъ разные лица: причетники, уволенные изъ семинаріи и училищъ, отставные военные нижніе чины, или же крестьяне прежде обучившіеся грамотѣ. Курсъ ученія самый элементарный, успѣхи же учениковъ только дов. удовлетворительные. Малоуспѣшность объясняется равнодушіемъ родителей къ обученію дѣтей, неисправностію посѣщенія школы учащимися, продолжительностію вакаціи — съ мая по октябрь и наконецъ недостаткомъ подготовленныхъ учителей. На Волини, какъ и вездѣ, крестьяне охотнѣе отнускаютъ дѣтей своихъ въ школу въ тѣхъ приходяхъ, въ коихъ они видятъ дѣтей своихъ поющими на клиросахъ. Для школъ, обучающихъ церковному пѣнію, они готовы нанимать и порядочное помѣщеніе, и платить жалованье учителю отъ 30 до 80 руб. Вообще же школьныя помѣщенія не отличаются благоустройствомъ. „Они очень непросторны и если вынести изъ нихъ школьные столы, то ничѣмъ не будутъ отличаться отъ обыкновенной крестьянской хаты. Помѣщенія же для училищъ волостныхъ и народныхъ далеко не таковы. Здѣсь виднѣнъ и просторъ и внѣшній порядокъ и даже благоустройство не только въ общемъ, но и въ частности,“ что и естественно, и понятно само собою.

Въ Волинской епархіи дов. много иновѣрцевъ разнаго рода, и объ отношеніи ихъ къ православнымъ вотъ что говорится въ отчетѣ. „Простой народъ римско-католическаго исповѣданія съ уваженіемъ относится къ православной церкви и духовенству, часто посѣщаетъ православныя храмы, проситъ благословенія и молитвы у православныхъ священниковъ, желаетъ, чтобы православное духовенство посѣщало дома, оропляло ихъ св. водою и совершало въ нихъ богослуженіе; римско-католики съ православными охотно входятъ не только въ общеніе по дѣламъ хозяйственнымъ, но и въ супружескія связи, и за тѣмъ дѣтей своихъ воспитываютъ въ православіи, вообще простой народъ р.-католическаго исповѣданія близокъ въ душѣ своей къ переходу въ православную вѣру и сіе послѣдовало бы, если бы отъ того не удерживала его боязнь прогнѣвать ксендза, угрожающаго всякими проклятіями тому, кто изъявилъ бы желаніе оставить латинство... *Евреи*, населяющіе преимущественно города и мѣстечки, гдѣ сосредоточивается торговля, арендующіе мельницы и заводы, на коихъ находится множество рабочихъ изъ православныхъ, и особенно содержащіе питейныя дома, весьма сильно вредятъ не только благосостоянію народа, но и его доброй нравственности, вовле-

кая народъ въ пьянство, и поощряя другіе пороки, происходящіе отъ пьянства, отклоняя рабочихъ отъ долгаго исполненія религиозныхъ его обязанностей посредствомъ обязательной работы по праздникамъ, и при этомъ нерѣдко поставляя православнымъ въ укоризну и насмѣшку такое препровожденіе праздничныхъ дней и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на свой способъ строгаго соблюденія заповѣди о субботнемъ днѣ...⁴ Изъ протестантскихъ сектъ встрѣчаются *баптисты* и *меннониты*, имѣющіе свои молитвенные дома. «Живя отдѣльными колоніями, они мало входятъ въ общеніе съ православнымъ народомъ.—*Раскольники—безпоповцы* въ своемъ религиозномъ фанатизмѣ живутъ почти въ совершенномъ отчужденіи отъ православныхъ и отличаются невысокою нравственностію. *Магометане*, по своей малочисленности, незамѣтны среди христіанскаго населенія и не имѣютъ на него никакого вліянія.»

— Въ декабрѣ минувшаго года переданъ въ Ярославское попечительство о бѣдныхъ дух. званія, завѣщанный умершимъ архіепископомъ *Евгеніемъ*, бывшимъ Ярославскимъ, капиталъ въ 13.922 р. 35 к., который будетъ приносить процентовъ почти 700 р. въ годъ. До сего времени у попечительства былъ неприкосновенный капиталъ въ 37.306 р. Вслѣдствіе же увеличенія этого капитала, а равно и ежегоднаго сбора по епархіи, на текущій годъ назначены пособія въ слѣдующемъ размѣрѣ: заштатнымъ священникамъ по 9 р., вдовамъ священниковъ по 8 р. и дѣтямъ ихъ по 7 р.; діаконамъ — по 8 р., вдовамъ ихъ по 7 р. и дѣтямъ по 6 р.; причетникамъ по 7 р. вдовамъ и дѣтямъ ихъ по 6 р. Всѣхъ пансіонеровъ попечительства въ 1874 году считается до 1.562 лицъ.

— 2 ноября 1873 г. Высочайше утверждена въ Таврической д. семинаріи стипендія имени тамошняго преосвящ. Гурія на пожертвованный мѣстнымъ духовенствомъ капиталъ въ 3.000 р., для воспитанія на проценты съ онаго одного ученика, по избранію епарх. съѣзда духовенства.

— Всѣмъ извѣстно, какъ затрудненъ доступъ въ училища для дѣтей—сиротъ, лишенныхъ возможности получить приготовительное воспитаніе и обученіе. Въ виду этого въ прошедшемъ году духовенство нижегородской епархіи проэктировало при нижегородскомъ женскомъ училищѣ епархіальный дѣтскій пріютъ. Во главѣ этого предпріятія сталъ тамошній преосвящ. Іоанникій, изъявившій готовность каждагодно изъ своихъ собственныхъ средствъ жертвовать по 500 р. Таковую же сумму нашло возможнымъ ассигновать каждагодно и само духовенство епархіи. По примѣру архіепископа, Оранская обитель, управляемая имъ, предназначила жертвовать также каждагодно по 500 р. Причтъ съ старостою и прихожанами Покровской церкви, находящейся близъ женскаго училища, не отказали въ уступкѣ части церковной земли подъ постройку пріютскаго зданія. Наконецъ въ послѣднее время выступилъ новый жертвователь, нижегородскій купецъ А. Я. Бочкаревъ, состоящій почетнымъ

блюстителемъ при нижегородскомъ дух. училищѣ. Въ этомъ послѣднемъ званіи этотъ почтенный и всѣми уважаемый въ Н. Новгородѣ человекъ уже ознаменовалъ свою полезную дѣятельность весьма капитальнымъ вспомоществованіемъ, принявши участіе въ постройкѣ дома для общежитія и лазарета для сиротъ мальчиковъ, обучающихся въ училищѣ. А теперь, узнавши о нуждахъ помянутаго пріюта, онъ въ письмѣ своемъ преосвященн. Іоанникію предложилъ на постройку пріютскаго зданія 100.000 кирпичей.

— Въ тѣхъ же „Нижегород. Епарх. Вѣдомостяхъ“ (№ 3.) находимъ отчетъ по учебно-нравственной части за 1872—73 учеб. годъ, въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, изъ котораго видно, что училище это въ истекшемъ году окончило 7-й годъ своего существованія и имѣло второй выпускъ воспитанницъ, окончившихъ (въ числѣ 20) полный курсъ училищнаго образованія по программѣ Высочайше утвержденного устава 1868 г. Всѣхъ воспитанницъ было 173, въ томъ числѣ изъ духовнаго званія 116, изъ другихъ сословій 57. Живущихъ въ училищѣ было 129, приходящихъ 43. На епархіальные средства содержалось 39; сверхъ того 2 стипендіатки и 2 пансіонерки архіепископа Харьковскаго (бывшаго Нижегородскаго) Нектарія и двѣ пансіонерки бывшаго нижегородскаго епископа Филарета, Своекоптныхъ изъ духовнаго званія было 54, изъ другихъ сословій 30. Приходящихъ изъ духовнаго званія было 19, изъ другихъ сословій—24.—По словамъ отчета учебное дѣло въ училищѣ вообще находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Отвѣты воспитанницъ были б. ч. весьма удовлетворительны. Письменные работы старшаго класса показываютъ и достаточность познаній, и развитіе мысли, и навыкъ въ письменномъ изложеніи. Благодаря такому состоянію учебнаго дѣла, училище пользуется довѣріемъ общества и по числу воспитанницъ увеличивается...—Для сельскихъ священниковъ, состоящихъ законоучителями въ школахъ, полагаемъ, небезынтересно будетъ ознакомиться съ постановкой преподаванія *Закона Божія* въ указанномъ училищѣ... „Въ I кл., послѣ объясненія начальныхъ молитвъ, было приступлено къ чтенію Евангелія по славянски, по книжкѣ: чтенія изъ Евангелистовъ,“ и вмѣстѣ съ этимъ предлагались краткіе рассказы изъ св. Исторіи В. Завѣта. Затѣмъ рассказывалась исторія евангельская по русскому тексту. Изъ краткихъ рассказовъ св. Исторіи дѣлались выводы къ вѣроученію примѣнительно къ символу вѣры, посредствомъ вопросовъ наведенія, въ соотвѣтствіе 2—5 чл. символа вѣры; при рассказахъ изъ св. Исторіи В. З., указывались ветхозавѣтныя обѣтованія, прообразованія и пророчества. Сообразно рассказу изъ св. Исторіи Н. З. дѣлались указанія на церковные праздники. При объясненіи молитвъ и заповѣдей дѣлались указанія на обстоятельства изъ дѣтской жизни, чтобы нравственное ученіе уяснялось въ сознаніи дѣтей ихъ опытомъ, и въ свою очередь дѣлалось бы для нихъ живымъ руководящимъ началомъ въ ихъ поступкахъ...“ Во II и III классахъ „пройдена св. Исторія

В. и Н. завѣта по учебнику Рудакова...“ Разказъ изъ св. Исторіи предлагался или самимъ преподавателемъ, когда требовалось болѣе подробное и живое изложеніе событія, или былъ прочитываемъ по книжкѣ воспитанницъ, когда необходимо было, чтобы воспитанницы обратили особенное вниманіе на нѣкоторыя мѣста изъ учебника: эти мѣста были подчеркиваемы, какъ требующія нарочитаго усвоенія, иногда онѣ были прочитываемы по библии славянской. При прохожденіи св. Исторіи В. З. имѣлось въ виду утвердить въ умахъ дѣтей связность, цѣлостность представленія хода всей исторіи, и потому часто давались отвѣты не изъ даннаго урока прямо, а по наведенію изъ всего пройденнаго. При прохожденіи св. Исторіи В. З. имѣлось въ виду утвердить въ сознаніи дѣтей, что Иисусъ есть Христосъ, обѣтованный Мессія, Господь и Искупитель міра.“ Въ IV и V кл. при изученіи катихизиса и ученія о богослуженіи, «вниманіе воспитанницъ посредствомъ вопросовъ наводящихъ обращалось къ тому, что уже говорено было при изученіи св. Исторіи, и так. обр. подлежащее катихизическое ученіе представлялось выводомъ изъ историческихъ фактовъ; потомъ въ подтвержденіе ученія приводился текстъ св. Писанія. Тексты изъ св. Писанія объяснялись дословно, по всѣмъ понятіямъ, входящимъ въ составъ текста. Послѣ всего составлялось связное изложеніе урока безъ вопросовъ, какъ воспитанницы и должны были сдавать урокъ при повтореніи. Тексты изучаемы были буквально наизусть, а свидѣтельства св. отцевъ изучались не буквально, а по содержанію... При объясненіи богослуженія указывалось на апостольскую древность богослужебныхъ дѣйствій, что объяснялось исторически — указаніемъ на устройство первенствующей церкви, на соответствіе церковно-богослужебныхъ дѣйствій духовнымъ стремленіямъ и потребностямъ чловѣка и на благотворное вліяніе богослуженія на христіанина, что уяснялось указаніями на историческіе примѣры и на собственный опытъ въ жизни воспитанницъ. По св. Писанію въ IV кл. было читано посланіе къ Галатамъ, а въ V — къ Ефессеямъ. Кромѣ формальной цѣли пріобрѣтенія навыка въ буквальномъ пониманіи апостольскихъ посланій, имѣлось въ виду: въ IV кл. изяснить различіе Нов. Завѣта отъ Завѣта В., что могло освѣтить въ представленіи дѣтей пройденное въ предыдущіе два года изъ св. Исторіи В. и Н. завѣта; чрезъ чтеніе посланія къ Ефессеямъ уяснялось ученіе о благодати, о благодатномъ состояніи чловѣка и о церкви, какъ хранительницѣ благодатныхъ средствъ для спасенія чловѣка, что шло въ параллель съ изученіемъ 2 и 3 части катихизиса, а почву для себя имѣло въ пройденной 1 части, въ ученіи о воплощеніи, о церкви и таинствахъ. Въ VI кл. пройдено изъ исторіи христіанской церкви отъ сошествія Св. Духа на апостоловъ до отпаденія западной церкви отъ восточной; отъ просвѣщенія христіанствомъ славянскихъ народовъ и Руси до 1812 г. Въ первой части обращено было вниманіе на божественную силу христіанства въ борьбѣ съ іудействомъ и язычествомъ, на развитіе Христовой церкви на основаніи

Евангелія, апостольскаго ученія, преданія и церковной практики временъ апостольскихъ; во второй части — на тождественность вѣроученія и учрежденій церкви русской съ древнею восточною церковію... Вообще законъ Божій, во всемъ объемѣ училищнаго курса, преподаваемъ былъ не только какъ учебный предметъ, но какъ первѣйшій и преимущественный предметъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ духѣ православной церкви.“

— Въ Русск. Вѣдом. сообщаютъ, что Одесскимъ архіепископомъ Димитріемъ сдѣлано представленіе въ Св. Синодъ объ обращеніи состоящаго при мѣстномъ Михайло-архангельскомъ женскомъ монастырѣ сиротовоспитательнаго заведенія въ женское епархіальное духовное училище, съ обращеніемъ на это училище недавно пожертвованныхъ греческимъ подданнымъ А. М. Маврокордато 12.000 р. на нужды духовно-учебныхъ заведеній Одессы.

— Въ той же газетѣ извѣщаютъ, что преосвящ. Саввою, еп. полоцкимъ и витебскимъ, представлено въ Св. Синодъ ходатайство тамошняго обще-епархіальнаго съѣзда объ упраздненіи полоцкаго Борисоглѣбскаго и Вербилловскаго монастырей, по случаю неимѣнія въ нихъ монашествующей братіи, и объ отдачѣ ихъ со всѣми принадлежащими имъ угодьями и доходами въ пользу полоцкаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

— Всѣмъ извѣстно, съ какимъ невыразимымъ трудомъ изыскиваются теперь всюду бѣлымъ духовенствомъ, вообще небогатымъ, денежные средства, крайне нужныя и въ большихъ размѣрахъ, на приведеніе въ исполненіе духовно-учебной реформы. Тотъ же вопросъ занимаетъ, какъ сообщаютъ въ „Церковно-Общ. Вѣстникѣ“ и духовенство Орловской епархіи. Депутаты епархіальнаго съѣзда этой епархіи, изыскивая таковыя средства и не находя никакой возможности отыскать ихъ, въ крайности обратились къ епархіальному архіерею съ просьбою—приложить законъ 21% обложенія церковныхъ суммъ къ монастырямъ наравнѣ съ приходскими церквами, на томъ основаніи, что ни въ Высочайше утвержденномъ уставѣ духовныхъ училищъ, ни въ правилахъ устанавливающихъ 21% сборъ съ церкви въ пользу училищъ, монастыри не выдѣлены изъ состава церкви епархіи, на которыхъ теперь исключительно падаетъ обложеніе вышеупомянутымъ сборомъ, и слѣдоват. монастыри обязаны дѣлать взносы въ пользу училищъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочія церкви епархіи. Преосвященный отказалъ въ просьбѣ; но протоколы засѣданій епархіальнаго съѣзда были прочитаны о.о. настоятелями, и двое изъ нихъ выразили свой отказъ «въ такой формѣ, по выраженію „Церк. Общ. Вѣст.“, которая, не дѣлая чести авторамъ отзывомъ, въ то же время глубоко оскорбительна для епархіальнаго духовенства.» Первый изъ нихъ архимандритъ І—й Н. Б. С. монастыря, отрицая духовно-учебныя заведенія въ принципѣ, какъ ненужныя якобы, „рекомендуетъ съѣзду духовенства позаимствовать у монастырей—смиранный обычай нищенства, избрать изъ сре-

ды своихъ *депутатовъ* или изъ заштатныхъ священниковъ способныхъ и благонадежныхъ и послать ихъ по *миру*, съ просительными книгами для сбора *милостыни*— на предметъ улучшения и распространения духовныхъ училищъ орловской епархіи.» Второй — архимандритъ Фл—ій Н. Ел. монастыря, назвавъ предполагаемый сборъ съ монастырей на духовно-учебныя заведенія «*контрибуціей*,» упрекаетъ духовенство въ заграбани раскаленныхъ угольевъ чужими руками и въ томъ будто-бы оно «ратуетъ, вопіетъ и препятствуетъ своимъ прихожанамъ принимать въ свои дома монастырскія иконы,» а въ концѣ восклицаетъ: «*радуйся Царю іудейскій, и біяжу Его по ламитамъ!*»

— Въ «Вологод. Епарх. Вѣд.» помѣщено весьма практичное, по нашему мнѣнію, ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ вологодскаго окружнаго духовно-училищнаго съѣзда депутатовъ отъ 29 ноября 1873 г. объ упрощеніи не только отчетности по вѣнчиковой операціи, но и самой этой операціи, имѣющей, въ настоящемъ видѣ, съ каждымъ годомъ усложняться до запутанности. Съѣздъ проситъ на будущее время взимать деньги за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы—не по мѣрѣ ихъ продажи въ церквахъ, а впередъ при самой раздачѣ оныхъ по церквамъ, при каковомъ порядкѣ повѣрялись бы только вѣдомости расходныя, а въ требовательныхъ не было бы и надобности. Вопросъ этотъ переданъ преосв. Феодосіемъ на обсужденіе консисторіи.

— Государь Императоръ, 29 дек. 1873 г., Высочайше соизволилъ, какъ сообщаетъ «Церк. Общ. Вѣстн.» 1) на учрежденіе въ иркутской дух. семинаріи, въ память неугасимыхъ и ревностныхъ трудовъ на миссіонерскомъ поприщѣ покойнаго архіеп. Пароенія, стипендіи на проценты съ пожертвованнаго для этой цѣли членами иркутскаго епарх. комитета Правосл. Миссіонерскаго Общества капитала, и 2) на наименованіе коймарскаго миссіонерскаго стана въ Тункинскомъ вѣдомствѣ «Пароеніевскимъ,» въ память особенной заботливости того же архипастыря по обращенію тункинскихъ инородцевъ и по устройству сего стана.

— Въ ту же газету сообщаютъ изъ г. Минска, что въ этомъ городѣ 2 февраля сего года освятили и открыли православный женскій монастырь, имѣющій важное значеніе въ видахъ реставраціи исконныхъ здѣсь православія и русской народности,—въ помѣщеніи упраздненнаго около 2 лѣтъ тому назадъ католическаго женскаго бенедиктинскаго монастыря. Освященіе совершено преосв. Александромъ, еп. минскимъ и бобруйскимъ, причемъ между богомольцами было очень много католиковъ, жадно ловившихъ каждое слово произнесенной владыкою проповѣди. Огромный и прекрасный иконостасъ для монастырской церкви подаренъ костромскимъ женскимъ монастыремъ, а суммы на передѣлку зданій монастыря обильно отпущены Св. Синодомъ. При монастырѣ предполагаютъ устроить какія-то благотворительныя учрежденія.

— Въ «Русск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующіе слухи: «Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ предположены слѣдующія преобразованія: учреждена будетъ особая та-

ганрогская епархія, въ которую войдутъ города: Таганрогъ, Азовъ, Ростовъ на Дону, Мариуполь и Бердянскъ, съ ихъ уѣздами... Холмская греко-уніатская дух. семинарія будетъ, какъ слышно, обращена въ православную и переименована въ волынскую, а волынская въ житомирскую. Давно уже распространялись слухи о возстановленіи ростовской епархіи, но, не смотря на желаніе нѣкоторыхъ любителей отечественной старины, перенесеніе архіерейской кафедры изъ Ярославля въ Ростовъ признано невозможнымъ. Впрочемъ, чтобы не лишить жителей Ростова присутствія въ ихъ городѣ архіерея, Св. Синодомъ признано учрежденіе въ этомъ городѣ викариатства на средства епархіи... Викарію ростовскому предоставлено будетъ именоваться епископомъ угличскимъ.»

—Б.—

Извѣстія и замѣтки.

Московскій комитетъ грамотности.

Довольно уже времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ нашей газетѣ перестали печататься протоколы засѣданій Московскаго Комитета грамотности. Въмѣстѣ съ тѣмъ читатели перестали получать какія-бы то нибыло свѣдѣнія о дѣятельности его. Нѣкоторые пожалуй могли думать, что комитетъ уже прекратилъ свое существованіе. Нѣтъ, онъ по прежнему существуетъ и продолжаетъ свою благотворную дѣятельность на пользу народнаго образованія, трудясь надъ разработкою тѣхъ началъ и пріемовъ, которые должны лежать въ основѣ разумнаго и цѣлесообразнаго обученія и воспитанія нашего простаго народа, и вообще надъ правильной организаціей народныхъ школъ. Въ этомъ № нашей газеты вновь начинается печатаніе протоколовъ засѣданій Комитета. Чтобы связать прежніе отчеты о занятіяхъ его съ имѣющими печататься, а также и вообще для того, чтобы познакомить читателя съ ними, мы намѣрены представить здѣсь краткій очеркъ дѣятельности Московскаго Комитета грамотности собственно въ учебно-воспитательномъ отношеніи, за 1872 годъ*).

Въ засѣданіи 3 мая 1872 года Комитетъ, между прочимъ обсуждалъ вопросъ объ устройствѣ справочнаго бюро, которое всѣмъ, обращающимся въ него, могло бы рекомендовать способныхъ и достойныхъ учителей. Дабы имѣть свѣдѣнія о томъ, способно или нѣтъ то или другое лицо къ прохожденію должности учителя, положено всѣхъ учителей, просящихъ Комитетъ о рекомендаціи, предварительно помѣщать на мѣсяць въ школы, руководимыя членами Комитета, для испытанія и подготовленія, и потомъ уже, на основаніи отзыва руководителя, рекомендовать учителя отъ лица Комитета или отказать въ такой рекомендаціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ воз-

*) Протоколы 1872 года напечатаны въ журналѣ Общества Сельскаго хозяйства; за 1873 и 1874 г. будутъ напечатаны въ нашей газетѣ. Въ этомъ № печатается послѣдній протоколъ 1874 г., какъ весьма интересный по поднятому въ немъ вопросу.

бужденъ былъ вопросъ: можетъ ли Комитетъ ручаться и за нравственныя качества рекомендуемаго учителя, или онъ долженъ ручаться только за его знанія и умѣніе преподавать? Рѣшено было: не отстраняя себя отъ наблюденія и за нравственными свойствами учителя, Комитетъ долженъ положительно отклонить отъ себя *ручательство* за учителей съ ихъ нравственной стороны. По устройству справочнаго бюро образована была изъ нѣсколькихъ членовъ комиссія, которой также поручено было опредѣлить планъ занятій и составить подробныя программы для начальныхъ школъ, въ виду того, что въ Комитетъ нерѣдко поступаютъ просьбы отъ земствъ и частныхъ лицъ о сообщеніи имъ такой нормальной программы. Въ томъ же засѣданіи опредѣлено было: по случаю распродажи нѣкоторыхъ изданій Комитета (картинъ и книгъ) пересмотрѣть ихъ и вновь издать.

Въ засѣданіи 17-го октября, между прочимъ, читанъ былъ Ф. Н. Королевымъ отчетъ о педагогическихъ курсахъ на Политехнической выставкѣ для учителей народныхъ школъ. Комитетъ выразилъ г. Королеву благодарность за усердные и просвѣщенные труды по организаціи и веденію этихъ курсовъ, которые на всегда останутся памятными, какъ первый опытъ общаго съѣзда русскихъ начальныхъ учителей. Рѣшено было какъ можно скорѣе приступить къ возобновленію нѣкоторыхъ, почти совершенно распроданныхъ изданій Комитета, и для большаго распространенія ихъ приискать комиссіонера.

Въ слѣдствіе заявленія, что охотниковъ покупать картины духовнаго содержанія болѣе, чѣмъ покупателей текстовъ къ нимъ, опредѣлено было распубликовать, что картины могутъ быть покупаемы отдѣльно отъ текстовъ. Н. П. Малининъ представилъ Комитету на разсмотрѣніе рефератъ о примѣненіи къ начальному наглядному преподаванію картинъ, находящихся въ „Родномъ словѣ“ Ушинскаго, прося Комитетъ напечатать и самый текстъ его рукописи по наглядному обученію. Рѣшено передать рефератъ на разсмотрѣніе комиссіи.

Тѣмъ же г. Малининымъ поставлены были на видъ Комитету нѣкоторыя обстоятельства, по которымъ и послѣдовали соотвѣтствующія рѣшенія: 1, Комиссія по устройству народной школы не выработала еще окончательнаго плана таковой, а между тѣмъ нѣкоторыя лица, желавшія учредить школы, нѣсколько разъ обращались къ Комитету съ просьбою дать имъ планъ школы, и разумѣется, не получали никакого отвѣта. Рѣшено: возбудить дѣятельность комиссіи по устройству народной школы и въ тоже время просить комиссію по выработкѣ плана для начальныхъ школъ представить Комитету результаты своихъ работъ. 2, При Комитетѣ давно образована комиссія для выработки общей обстоятельной системы веденія педагогическихъ курсовъ, между тѣмъ какъ и до сихъ поръ не видно слѣдовъ ея работъ. Рѣшено: возбудить дѣятельность и этой комиссіи. 3, Желательно было бы имѣть Комитету хотя краткіе отчеты членовъ, посѣщавшихъ какія-либо школы и вообще имѣвшихъ какія-либо отношенія къ нимъ. Рѣшено: просить

о принятіи этого заявленія къ руководству тѣхъ изъ членовъ которые будутъ имѣть какія-либо свѣдѣнія о состояніи той или другой школы. Въ тоже время г. Малининъ поставилъ на видъ Комитету, что члены его, не обладавъ никакими официальными правами, тѣмъ не менѣе, являясь въ какую-либо школу, находятъ возможнымъ не только просить, но и требовать, чтобы ихъ допустили къ осмотру школы во всѣхъ отношеніяхъ. Такое требованіе г. Малининъ находитъ „крайне неблагоразумнымъ“. Выслушавъ это заявленіе, Комитетъ постановилъ, что не можетъ въ этомъ случаѣ предписать своимъ членамъ какихъ-либо руководящихъ правилъ: собственному благоразумію каждаго должно быть предоставлено, просить ли только дозволенія осмотру школы, или и требовать этого.

Въ томъ же засѣданіи признана была въ принципѣ необходимость существованія собственнаго печатнаго органа, въ которомъ осязательно могла бы выражаться дѣятельность Комитета грамотности. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было просить г. Соковнина составить программу предполагаемаго журнала.

Въ засѣданіи 13-го ноября, между прочимъ, прочитано было письмо, въ которомъ Н. С. Воробьевъ заявляетъ объ уничтоженіи права, даннаго имъ Комитету на 2-е изданіе его книги „землеописаніе“. Причина этого указана та, что министерство народнаго просвѣщенія дозволило приступить къ новому изданію книги лишь съ тѣми перемѣнами, какія оно указало, между тѣмъ какъ г. Воробьевъ не находитъ возможнымъ сдѣлать эти перемѣны. Собраніе выразило по этому поводу сожалѣніе, отозвавшись о сочиненіи г. Воробьева съ весьма хорошей стороны.

Читанъ былъ секретаремъ Комитета В. С. Кашинымъ составленный г. Бронзовымъ общій планъ занятій въ начальной школѣ. Нѣкоторые члены внесли въ него поправки и дополненія, относившіяся къ руководствамъ и учебнымъ пособиямъ. При этомъ возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли при перечисленіи ихъ, указывать болѣе или менѣе цѣнными однородныя руководства и пособия? Не поставить ли это народныя школы въ затруднительное положеніе, съ одной стороны по причинѣ трудности выбора между однородными руководствами, а съ другой по причинѣ большихъ издержекъ, которыя потребуются на покупку многихъ руководствъ и которыя многія школы дѣлать не въ силахъ? Опредѣлено: надобно указывать нѣсколько руководствъ по одному и тому же предмету, но при этомъ тѣ руководства и пособия, которыя необходимо имѣть каждой школѣ, должны быть указываемы отдѣльно отъ тѣхъ, которыя могутъ имѣть школы лишь болѣе достаточныя.

Прочитаны были составленные комиссіей планъ занятій и программы для начальной школы. Рѣшено: напечатать труды комиссіи, съ тѣмъ чтобы, по разсылкѣ ихъ членамъ Комитета, въ слѣдующемъ же засѣданіи обсудить все, выработанное комиссіей.

Въ засѣданіи 16-го декабря, между прочимъ, заяв-

лено о полученіи отъ г. Альбрехта программы пѣнія въ народныхъ школахъ. Рѣшено: передать ее въ комиссію занимающуюся выработкой программъ для начальной школы.

Большая часть засѣданія посвящена была разбору проекта программъ начальной школы, выработаннаго комиссіей. Возраженія, разъясненія и дополненія были направлены противъ различныхъ частныхъ; но за позднимъ временемъ, общій сводъ мнѣній отложенъ до слѣдующаго засѣданія. Гг. Малининъ и Скворцовъ предложили представить свои программы первый по черченію, второй по гимнастикѣ. Отложено было также обсужденіе проекта устройства справочно-рекомендательнаго бюро для народныхъ учителей.

Д. В. Я.

Протоколъ

экстраординарнаго засѣданія Московскаго Комитета Грамотности, 15 января, 1874 года.

Кромѣ предсѣдателя І. Н. Шатилова, секретаря В. С. Кашина, почетнаго члена Ф. Н. Королева, присутствовали: В. Д. Аксаковъ, В. А. Бронзовъ, И. А. Вертоградскій, С. В. Ганешинъ, Д. Д. Голохвастовъ, Н. П. Горбуновъ кн. А. П. Голицынъ, В. Н. Демидовъ, Ф. И. Егоровъ, В. В. Ерошкинъ, М. Н. Звегинцевъ, Бар. Н. В. Корфъ, С. С. Коссовичъ, С. А. Лачиновъ, К. Б. Мазингъ, Н. П. Малининъ, А. И. Мамонтовъ М. А. Протопоповъ, Ф. Г. Савенко, С. С. Соколовъ, А. Н. Сокольскій, А. Н. Струковъ, С. М. Сухотинъ Е. Н. Тихомирова, Д. И. Тихомировъ, гр. А. Н. Толстой, гр. П. С. Уварова, Г. И. Шнель и шестьдесятъ пять постороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола предъидущаго засѣданія была произведена баллотировка двухъ новыхъ членовъ, гр. Л. Н. Толстаго и А. Н. Сокольскаго, которые и были приняты значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Секретарь доложилъ отношеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 9 января 1874 года за № 386, коимъ сообщалось, что книгу изданную Московскимъ Комитетомъ Грамотности подъ заглавіемъ „Уроки по закону Божію выпускъ 2-й“—рѣшено внести въ каталогъ книгъ назначенныхъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ подъ условіемъ предварительнаго исправленія авторомъ указанныхъ духовно-учебнымъ комитетомъ недостатковъ.—Рѣшено принять къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель І. Н. Шатиловъ заявилъ, что въ виду важности нынѣшняго засѣданія приглашенъ для записыванія преній стенографъ.

Предсѣдатель І. Н. Шатиловъ. Въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій мы постановили принять предложеніе нашего сочлена гр. Льва Николаевича Толстаго произвести опытъ обученія по методу имъ принятому, если вы помните, комитетъ постановилъ просить его объяснить, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій комитета, сущность при-

нятой имъ системы, въ настоящее время намъ остается просить его объ этомъ же.

Гр. Л. Н. Толстой. Я совершенно готовъ отвѣтить на вопросы, которые будутъ мнѣ предложены.

І. Н. Шатиловъ. Вамъ можетъ быть угодно изложить въ чемъ собственно состоитъ принятая вами система, а такого рода выясненіе вызоветъ членовъ на возраженія.

Гр. Л. Н. Толстой. Я въ своей азбукѣ изложилъ въ чемъ состоитъ мой способъ, но такъ, какъ онъ вытекаетъ изъ практической моей дѣятельности, то всѣхъ подробностей мнѣ нельзя было изложить, а потому я желалъ бы, чтобы тѣ члены, которымъ неясны нѣкоторые пункты высказали мнѣ свое мнѣніе.

І. Н. Шатиловъ. Намъ слѣдуетъ просить тѣхъ членовъ, которые заявили свое несогласіе съ принятой вами системой, изложить свое мнѣніе.

Гр. Л. Н. Толстой. Я уже заявлялъ, что въ преимуществѣ моего способа я убѣдился изъ практики и предлагаю его съ практической стороны. При открытіи мною школы мнѣ было предложено много различныхъ способовъ по обученію грамотѣ и мною былъ избранъ сначала звуковой, но результатъ того способа былъ не удовлетворителенъ. Я былъ принужденъ искать другаго способа и попалъ на тотъ, который былъ мною изложенъ.

Н. П. Малининъ. Методъ обученія грамотѣ,—методъ не установившійся, это видно изъ того, что почти каждый мѣсяцъ выходятъ новые методы поэтому предмету, но изъ всѣхъ способовъ въ настоящее время право гражданственности приобрѣлъ, такъ называемый, звуковой методъ. Мнѣ кажется; я не ошибусь, если скажу, что нигдѣ съ такимъ рвеніемъ не идетъ дѣло обученія грамотѣ, нигдѣ имъ не занимаются съ такимъ усердіемъ какъ у насъ и, можетъ быть, по свойству рус., природы часто увлекаться крайностями, мы часто увлекаемся, и въ силу этого доходимъ до того, что, разбирая одинъ и тотъ же методъ переименовываемъ его и выдаемъ за свой, но въ сущности всѣ эти разнообразныя методы подводятся къ одному и тому же, а именно къ звуковому методу. Мнѣ кажется, что тотъ методъ хорошъ, который соответствуетъ дѣлу, который удовлетворяетъ слѣдующимъ тремъ условіямъ: 1) чтобы онъ не противорѣчилъ языку, 2) чтобы онъ возбуждалъ дѣтскія силы, давалъ сильную, самостоятельную работу дѣтскимъ способностямъ и наконецъ въ 3) чтобы этотъ методъ не былъ бы затруднителенъ для наставника.

Много значить если методъ простъ, такъ что наставникъ можетъ его легко усвоить и распорядиться имъ. Вотъ этимъ то 3-мъ условіямъ съ моей точки зрѣнія и удовлетворяетъ такъ указываемый звуковой способъ. Я также предложилъ бы гр., отвѣтить мнѣ на слѣдующіе три вопроса: 1) чѣмъ способъ, предлагаемый имъ, ближе соответствуетъ рус., языку, чѣмъ звуковой? 2) Я просилъ бы разъяснить, въ чемъ состоитъ легкость этого способа? 3) Даются ли способомъ, предлагаемымъ граф., сильныя работы дѣтямъ?..

Гр. Л. Н. Толстой. Я съ удовольствіемъ отвѣчу на

вопросы, которые предложилъ мнѣ г. Малининъ, но прежде я долженъ спросить г-на Малинина, почему онъ считаетъ звуковой методъ удовлетворяющимъ всѣмъ тремъ условіямъ? Я нахожу, что онъ не удовлетворяетъ, потому что съ нимъ не удобно обращаться. Если ученикъ не скажетъ *б*, то я не могу ему подсказать этотъ звукъ, а долженъ выставить передъ нимъ картину *быкъ*, это неудобство для меня всегда казалось ощутительнымъ. Относительно же самаго способа, предлагаемаго мною, скажу, что это есть самый естественный способъ который мы нашли съ помощію учителей и самихъ учениковъ. Теперь я отвѣчу на первый вопросъ г-на Малинина. Я упоминалъ уже, что звуковая система примѣнима въ Гер., но что въ рус., языкѣ существуютъ безгласныя буквы, какъ теперь принято называть твердый и мягкій знаки, а потому принявъ систему звуковаго метода, мы не можемъ избѣжать тѣхъ же неудобствъ и при сліяніи согласнаго съ гласнымъ мы должны будемъ откидывать *з* и *ь*, какъ откидываю я звукъ, *е* отъ *бе*, *ве* *ре* при ихъ сліяніи, тогда какъ для Евр. языковъ звуковой методъ, не представляетъ этой трудности. Какъ способъ онъ совершенно вѣренъ теоретически, но не практически. Вся трудность звуковаго способа состоитъ въ томъ, что въ русскомъ языкѣ есть извѣстные безгласные звуки, которые слышатся лишь при сліяніи ихъ съ гласными. Способъ этотъ не удовлетворяетъ практикѣ еще и потому, что нѣтъ возможности выговорить *бз*, *вз*, *зз*, а также и потому, что по свойству русскаго языка нѣкоторыя изъ его буквъ имѣютъ большое сходство между собою въ произношеніи. Трудно показать дѣтямъ различіе въ произношеніи *вз* и *фз*. Вотъ почему я нахожу что звуковой методъ труднѣе и болѣе не примѣнимъ къ русскому языку, чѣмъ къ другому. Теперь отвѣчу на 2-ой вопросъ. Я уже заявлялъ, что по моему способу преподаванія грамотѣ можно выучить дѣтей читать въ нѣсколько уроковъ. Въ 1-й урокъ они узнаютъ все музыкальное искусство, лежащее въ основаніи этой системы и овладѣютъ имъ совершенно. Способъ этотъ покажется неясенъ, потому что вкратцѣ нельзя хорошо его изложить. По этому способу ученикъ какъ бы ухомъ привыкаетъ откидывать *е* отъ каждой согласной буквы и послѣ того, какъ вы еще разъ повторите ему всѣ звуки, то уже почти всѣ мальчики называютъ ихъ безъ ошибокъ. Легкость этого способа бываетъ поразительна. Теперь мнѣ остается отвѣтить на 3-й вопросъ. Я нахожу, что этотъ способъ болѣе чѣмъ другой даетъ самостоятельную работу дѣтямъ, потому что онъ основанъ на музыкальномъ слухѣ. Ребенокъ, называя *не*, *ре*, *о* привыкъ по слуху откидывать существующіе ненужные гласные звуки и уже прямо читаетъ *нро*. То самое, что намъ было трудно при звуковомъ способѣ, то съ ужасной, видимой легкостью давалось при этомъ способѣ. Самостоятельная же работа состоитъ въ томъ, что ребенокъ выучивается читать и понимать смыслъ того, что читаетъ.

Н. П. Малининъ. Вы сказали, что только въ русскомъ языкѣ исключительно встрѣчаются твердые и мяг-

кіе звуки. Я же полагаю, что и въ другихъ языкахъ есть твердые и мягкіе звуки. Если тамъ нѣтъ *з* и *ь*, то вѣрно есть звуки, которые произносятся то мягко, то твердо. Я совершенно согласенъ, что особенно сильно чувствуется это различіе въ нашемъ языкѣ, но смѣю думать, что эта важность небольшой руки въ практическомъ отношеніи, и что ученика нисколько не затруднитъ выговорить *бз*. Такъ что съ этой стороны я не вижу рѣзкихъ обстоятельствъ и положеній, которыя бы указывали на то, что предложенный вами методъ легче звуковаго. Эти два небольшихъ обстоятельства нисколько на практикѣ не представляютъ трудности и нисколько не убѣждаютъ въ томъ, что методъ, который вами предложенъ легче. Вся трудность звуковаго метода, по вашему мнѣнію заключается въ томъ, что въ согласные звуки входятъ, то твердый, то мягкій знакъ. Въ вашемъ же способѣ гораздо болѣе трудностей. Музыкаленъ то вашъ способъ музыкаленъ, но легкости въ немъ нѣтъ и самостоятельности тоже не вижу. Вы говорите, что ученикъ самостоятельно работаетъ, когда привыкнетъ отбрасывать существующіе ненужные гласные звуки и уже прямо читаетъ слово, напр. *борода*. Здѣсь мнѣ кажется полнѣйшая механическая работа. Ребенокъ привыкнувъ отбрасывать гласный звукъ *е*, дѣлаетъ это чисто механически, а по звуковому методу ученикъ имѣетъ возможность, зная 12 звуковъ (какъ это сказано у Баракова) читать свою книгу не механически, но разсуждая, такъ что въ звуковомъ методѣ гораздо болѣе истинно самостоятельной работы, нежели въ способѣ, предлагаемомъ вами. Замѣчу еще, что вашъ способъ знакомъ всѣмъ и не представляетъ ничего новаго. Это тотъ же буквослогательный способъ, по которому 20 лѣтъ тому назадъ я самъ учился. Еще одно замѣчаніе, на которое прошу обратить вниманіе «Въ вашей азбукѣ приведены слоги: *бю*, *вю*, *ю*, въ которыхъ приведено сочетаніе гласныхъ съ тѣми согласными, съ которыми въ практикѣ не приходится встрѣчаться. Спрашивается, для чего они приведены». Вѣроятно для того, чтобы выломать языкъ.

Гр. Л. Н. Толстой. Я прошу высказать свой методъ на практикѣ, прошу, чтобы былъ сдѣланъ опытъ, такъ, какъ видимо я не сумѣлъ его хорошо разъяснить. Способъ, предлагаемый мною, состоитъ въ соединеніи согласныхъ съ гласными, но всѣ они складываются безъ книги и ничего неимѣютъ общаго со складами; слоги заучиваются на слухъ. При способѣ же складовъ ученикъ долженъ непременно выучить склады. По этому же способу ученикъ выучиваетъ всѣ буквы безъ книги и всѣ остальные упражненія идутъ на слухъ и коль скоро ученикъ узналъ отбрасывать ненужный гласный звукъ *е*, тогда весь процессъ ученія конченъ. Теперь я долженъ указать, въ чемъ я нахожу, что звуковой методъ не удовлетворяетъ привычкамъ русскаго языка. При звуковомъ способѣ вамъ легко сказать *бз*, *вз*, но какъ произнести звуки *вз* *фз*, когда мальчикъ смѣшиваетъ эти два звука и вмѣсто *вз*, говоритъ *фз*. Я буду свистать, но онъ всетаки не пойметъ меня и звуковой способъ лишаетъ меня средствъ объяснить ему. Другая причина почему я считаю звуко-

вой методъ не удовлетворительнымъ, состоитъ въ томъ, что по звуковому способу говорятъ сложи *бъ* съ *я*, или *бъ* съ *и*, но это не будетъ *бя* и *би*, потому что мы здѣсь согласный звукъ произнесли съ твердымъ знакомъ. Какъ при моемъ способѣ неизбежно откидывать звукъ *е*, такъ точно и при звуковомъ методѣ вамъ необходимо отбрасывать твердый знакъ.

Д. И. Тихомировъ. Позвольте мнѣ предложить вамъ нѣсколько вопросовъ. Съ чего вы рекомендуете начинать изученіе первой ступени чтенія и письма, что служить у васъ началомъ?

Гр. Л. Н. Толстой. Я прежде всего чертилъ на стѣнѣ углемъ или мѣломъ на доскѣ огромныя буквы, хворостиной указывалъ на букву и называлъ ее, а дѣти повторяли. Такимъ образомъ я въ одинъ урокъ проходилъ всю азбуку и уже на другой день всѣ дѣти знали ее безъ ошибокъ.

Д. И. Тихомировъ. Вы пишете не одну букву, а цѣлый алфавитъ?

Гр. Л. Н. Толстой. Да, а затѣмъ я начиналъ учить склады подобнымъ же образомъ и мнѣ удавалось что на второй же урокъ дѣти уже знали всѣ склады.

Д. И. Тихомировъ. Значитъ первая ступень это изученіе всей азбуки; 2-я изученіе всѣхъ складовъ и на 3-й ступени дѣти уже прямо переходятъ къ чтенію словъ. Изучая склады вы имъ диктуете, показываете ихъ. До сихъ поръ дѣти у васъ упражнялись въ чтеніи, а какъ вы переходили къ письму?

Гр. Л. Н. Толстой. Я тотчасъ же начиналъ ихъ учить писать.

Д. И. Тихомировъ. Какимъ же способомъ вы научаете ихъ писать?

Гр. Л. Н. Толстой. Сперва я имъ даю писать печатныя буквы.

Д. И. Тихомировъ. Долго ли они упражняются въ печатныхъ буквахъ и когда они переходятъ къ скорописнымъ?

Гр. Л. Н. Толстой. Большею частью въ руководствахъ азбуки дѣтямъ дается одновременно одна печатная и одна скорописная буква и я иногда дѣлаю точно тоже.

Д. И. Тихомировъ. Какія же изъ этихъ буквъ дѣти скорѣе начинаютъ писать?

Гр. Л. Н. Толстой. Они одинаково скоро пишутъ, какъ тѣ, такъ и другіе.

Д. И. Тихомировъ. Всѣ упражненія у васъ ведутся въ извѣстномъ порядкѣ, въ системѣ?

Гр. Л. Н. Толстой. Всякій учитель самъ скажетъ легко замѣтить что трудно дается ребенку и тогда онъ увидитъ гдѣ слѣдуетъ остановиться.

Д. И. Тихомировъ. Мнѣ кажется что вы, защищая свой способъ преподаванія, не совсѣмъ правильно оцѣниваете звуковой методъ. Трудности, на которыя вы тотчасъ указывали въ звуковомъ методѣ не существуютъ и учитель никогда не будетъ поставленъ въ такое затрудненіе, чтобы не былъ въ состояніи объяснить *въ* и *фъ* и т. д. Звуковой методъ состоитъ въ томъ, что онъ начи-

наетъ не съ отдѣльныхъ звуковъ, а съ цѣлыхъ словъ, которыя дѣлятся на слоги и изъ нихъ уже выдѣляются звуки. Такъ что здѣсь все дѣло будетъ дѣлаться легко. Такъ напр. ученику нѣтъ никакой трудности выдѣлить въ словѣ Анна первый звукъ *а* и также нѣтъ труда указать въ другомъ словѣ, гдѣ та буква стоитъ въ концѣ или въ серединѣ. При этомъ способѣ ученикъ не прямо знакомится со звукомъ, но узнаетъ его черезъ выдѣленіе, посредствомъ разложенія — сознательно, разумно. Учитель не диктуетъ ему, что *у—съ* будетъ *усъ*, но ученикъ самъ доходитъ до этого прежде разложивъ это слово на звуки, а потомъ обратно сливъ эти звуки въ томъ же самомъ сочетаніи. Здѣсь ученикъ, знакомясь со звукомъ — знакомится и съ процессомъ разложенія словъ на звуки и съ процессомъ сліянія звуковъ. Если ученикъ въ состояніи разложить слово на звуки, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ не затруднится сказать и то, что онъ разложилъ, т. е. слить эти звуки. Разъ эта трудность преодолѣна, тогда дѣло пойдетъ уже легко. При дальнѣйшихъ занятіяхъ чтеніемъ и письмомъ, учителю не приходится, нѣтъ надобности подсказать ученику, потому что онъ уже хорошо знакомъ съ процессомъ разложенія и сліянія звуковъ. Можетъ случиться, что ученикъ забудетъ очертаніе буквы, въ чемъ опять таки нѣтъ затрудненій ни для того, ни для другаго.

Гр. Л. Н. Толстой. А если онъ забудетъ звукъ?

Д. И. Тихомировъ. Онъ не можетъ его забыть. Разъ ученикъ знакомъ съ процессомъ разложенія, то онъ не можетъ забыть звука; учитель можетъ напомнить ему, приводя то слово изъ котораго легче всего выдѣляется этотъ звукъ. Въ звуковомъ способѣ мы идемъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, а не на оборотъ, и если вы признаете этотъ основной педагогическій принципъ, то въ такомъ случаѣ нужно признать законность звуковаго метода. Вы говорите, что чертите на стѣнѣ букву *а*, но дѣтямъ она неизвѣстна, потомъ вы говорите, что эта буква называется *а*, опять даете имъ нѣчто неизвѣстное для ребенка. Вы здѣсь даете двѣ трудности и во все время на первыхъ двухъ ступеняхъ, пока ученикъ проходитъ азбуку, онъ не знаетъ, что онъ дѣлаетъ, какъ онъ дѣлаетъ и для чего? Самъ учитель не можетъ дать ни себѣ ни другому отчета почему *ве*, *ре*, *а* будетъ *вра*. Въ какомъ же положеніи долженъ находиться ученикъ? Повторяю, что существенная важность звуковаго метода состоитъ въ томъ, что онъ идетъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, доводитъ ученика до разумнѣйшихъ процессовъ чтенія и письма вполне естественно. По этому способу ученикъ занимается вполне самостоятельно писать ли, читать ли онъ слово, онъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ. Въ этомъ повторяю, состоитъ важное преимущество звуковаго метода. Вы изволили отрицать то развитіе, котораго возможно достигнуть и на первой ступени обученія грамотѣ. Мы же придаемъ этому развитію важное значеніе и желаемъ, чтобы учащійся съ перваго же шага дѣйствовалъ сознательно, чтобы онъ не дѣлалъ ничего механически отъ

начала и до конца обученія. Если мы признаемъ нужнымъ заботиться о развитіи учениковъ при дальнѣйшемъ обученіи, то почему не имѣть въ виду того же самого и при самомъ началѣ занятій. Шаги очень важны и ошибки при началѣ могутъ не благоприятно отразиться въ концѣ обученія. Мы въ этомъ отношеніи не цѣнимъ скорости для достиженія тѣхъ или другихъ результатовъ; чтеніе и письмо являются у насъ только средствомъ. Мы не боимся, если будемъ учить азбукѣ полгода и на нашъ взглядъ здѣсь скорость дѣло второстепенное. Намъ важно развитіе, которое на первое время хотя и не такъ замѣтно, но за то цѣнно и существенно важно. Мы желаемъ, чтобы ученикъ выучился—хоть и не скоро, да толково, чтобы обученіе имѣло не внѣшнее только значеніе, а вліяло бы и на духовную сторону учащагося. Затѣмъ на практикѣ и въ другомъ отношеніи за звуковымъ методомъ признано важное значеніе. Мы замѣтили, что съ того времени какъ мы отказались отъ стараго способа и перешли на сторону звуковаго, то у насъ письмо въ смыслѣ правописанія, въ смыслѣ правильнаго изложенія мысли пошло гораздо скорѣе и лучше. У насъ нѣтъ уже тѣхъ ошибокъ и затрудненій при письмѣ какія встрѣчались прежде, ученикъ постигъ тайну и съ этой привычкой онъ остается на всю жизнь, а это, между прочимъ, составляетъ одну изъ важныхъ цѣлей школьнаго преподаванія.

Гр. Л. Н. Толстой. Я хотѣлъ бы болѣе подробно аколлизировать звуковой методъ. Вы такъ легко коснулись его, что я всетаки не могъ хорошо его понять. Въ Германіи мнѣ пришлось присутствовать на урокѣ нѣмецкаго педагога, который обучалъ дѣтей по звуковому способу. Такъ дѣтямъ даютъ нарисованную рыбу съ подписью Fisch и говорятъ, что первая буква будетъ голова, вторая тѣло, а третья хвостъ. Если этотъ нѣмецъ думалъ, что этимъ онъ все объяснилъ дѣтямъ, то онъ вполне ошибается, и я боюсь, что въ звуковомъ методѣ часто бываетъ тоже самое. Если педагоги думаютъ, что они выработали новый легчайшій способъ, гдѣ ученикъ доходитъ путемъ анализа, это не облегчаетъ, а затрудняетъ ученика, и если педагоги думаютъ, что анализъ помогаетъ дѣтямъ, то это радуется только самаго учителя, но не учениковъ.

Д. И. Тихомировъ. Я не позволялъ себѣ подробно говорить о звуковомъ методѣ, потому, что я полагалъ, что онъ очень хорошо всѣмъ извѣстенъ. Примѣръ же, который вы изволили привести, я не буду защищать, такъ какъ это дѣло минувшихъ дней. По звуковому способу прежде всего начинаютъ съ звуковъ и въ теченіи 3-хъ недѣль ученикъ не знакомится съ буквами, а только съ звуками, съ процессами—разложенія и сліянія. Въ тоже время происходятъ и нѣкоторыя другія занятія. Учитель посредствомъ различныхъ упражненій развиваетъ орудіе письма пальцы, кисть и въ тоже время онъ ведетъ съ дѣтьми бесѣды о видимыхъ предметахъ. Начиная съ видимыхъ предметовъ, учитель переходитъ къ словамъ, коими обозначаются эти предметы и такимъ

образомъ ученикъ приучается относиться къ слову сознательно. Учитель указываетъ предметъ и заставляетъ дѣтей назвать этотъ предметъ, потомъ заставляетъ назвать качества и дѣйствія этого предмета. Если предметовъ передъ глазами очень мало, то учитель бесѣдуетъ съ учениками на картинѣ. Этимъ средствомъ учитель приучаетъ дѣтей сознательно относиться къ слову и составлять ясное представленіе о предметѣ—бесѣды эти здѣсь только начинаются, а продолженіе ихъ въ дальнѣйшемъ обученіи. Приступая къ ознакомленію съ звуками учитель даетъ знакомое дѣтямъ слово, хотя бы *au*, заставляетъ ихъ произнести это слово, а потомъ спрашиваетъ, что вы слышите въ этомъ словѣ сначала, что въ концѣ? Если ученикъ затруднился бы отвѣтить на этотъ вопросъ, то учитель прибѣгаетъ къ слѣдующему средству. Онъ произноситъ это слово протяжно *a-u* и заставляетъ самого ученика сказать это слово также протяжно, и тогда я думаю, что ученика не затруднитъ сказать, что онъ произнесъ прежде и что послѣ. Затѣмъ если это средство не пригодно, то учитель сможетъ ученика вызвать на разговоръ и заставить его назвать звукъ *a* какъ отдѣльное слово. Точно также можно заставить ученика назвать и нѣкоторые другіе звуки *o*, *u*. Это первое знакомство съ словомъ, состоящаго изъ одного или изъ двухъ гласныхъ звуковъ. Затѣмъ учитель заставляетъ ребенка примѣнить къ практикѣ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ приобрѣлъ. Онъ знаетъ *a* и *u* и этого достаточно. Учитель даетъ ему слова *утро*, *услать*, *урокъ* и спрашиваетъ нѣтъ ли здѣсь знакомыхъ имъ звуковъ и гдѣ они? Практика показываетъ, что это вполне понятно, и что ученикъ безъ труда скажетъ вамъ, что въ словахъ: *утро*, *услать*, *урокъ* первый звукъ, который слышится, это *u*, а въ словахъ Александра, Анна первый знакомый звукъ это *a*. Мы идемъ дальше: желая ознакомить ученика съ согласнымъ звукомъ, мы даемъ ему слово *усъ*, которое состоитъ изъ одного звука *u* и другаго незнакомаго. Если мы сами громко, ясно произнесемъ это слово и заставимъ дѣтей произнести его точно также, потомъ заставимъ выдѣлить и назвать знакомый звукъ, то я увѣренъ, на основаніи опыта, что ученикъ не затруднится отвѣтить, что на концѣ слышенъ звукъ *съ*, а если бы онъ затруднился, то я бы ему сказалъ еще нѣсколько словъ, оканчивающихся на данный согласный звукъ, и изъ этого ряда словъ ученикъ легко увидитъ, почувствуетъ какой звукъ стоитъ на концѣ. Теперь я перехожу къ первому слову и спрашиваю учениковъ: что мы слышимъ въ началѣ, что въ концѣ? И въ какомъ словѣ мы нашли эти звуки? Какъ же ихъ вмѣстѣ сказать. Вотъ вамъ ученикъ самъ разложилъ и составилъ слово и такимъ образомъ совершилъ первые два важные процесса, на основаніи которыхъ онъ послѣ выучится читать и писать. Беру слова *оса*, *оси*, (всѣ звуки извѣстны),—ученики безъ труда разлагаютъ эти слова на звуки, безъ труда и сливаютъ ихъ въ тѣ же самые слова. Такимъ же точно способомъ я знакомилъ учениковъ еще съ нѣкоторыми согласными звуками, и ученикъ постепенно

и незамѣтно научается разлагать слова, сливать звуки. Онъ постигаетъ, что слова состоятъ изъ звуковъ, что одинъ и тотъ же звукъ встрѣчается въ различныхъ словахъ. Теперь наступаетъ пора ознакомить учениковъ съ знаками знакомыхъ уже имъ звуковъ. Начинается ученіе письму; и здѣсь ребенокъ все таки не встрѣчаетъ затрудненія. Я вамъ говорилъ, дѣти, что мы знаемъ съ вами звуки *у*, *о* и др., теперь я вамъ скажу новость, я вамъ покажу какими знаками обозначаютъ эти звуки. Учитель показываетъ букву и затѣмъ объясняетъ имъ какъ пишется эта буква. Ученики сами изучаютъ букву, опредѣляя ея части, описывая направленіе и отношеніе линий, изъ которыхъ буква составлена. Вотъ этимъ-то значкомъ, говоритъ учитель, мы и будемъ обозначать звукъ *у*. Нужно нѣсколько разъ заставить ученика повторить, изъ чего состоитъ эта буква, а затѣмъ онъ самъ нѣсколько разъ ее пишетъ и такимъ образомъ вполне знакомится съ этой буквой. Такимъ-то образомъ я знакомлю дѣтей и съ другими буквами, сначала съ письменными, а потомъ и печатными. Ученикъ, зная два звука *м* и *а*, можетъ уже прочесть двухсложное слово *мама* знакомясь постепенно все съ большимъ и большимъ числомъ буквъ, онъ постепенно увеличиваетъ для себя и объемъ словъ, онъ можетъ читать и писать. Когда ученикъ знаетъ 6, 7 буквъ, то онъ уже можетъ читать цѣлыя фразы. Во все это время упражненія въ разложеніи и сліяніи звуковъ продолжаютъ. Вотъ такимъ-то путемъ идетъ обученіе чтенію и письму по звуковому способу, а въ связи съ этимъ и развитіе умственныхъ способностей.

Гр. Л. Н. Толстой. Когда я привелъ въ примѣръ способъ нѣмецкаго-педагога, то услышалъ слѣдующее возраженіе со стороны г. Тихомирова, что это дѣло минувшихъ дней. Услыхавъ это я думалъ, что нибудь упустилъ изъ виду, но въ томъ что мнѣ пришлось сейчасъ слышать я не вижу ничего новаго противъ способа нѣмецкаго педагога. Я начну тѣмъ же самымъ, чѣмъ начали и вы. Вы сказали, что идете отъ известнаго къ неизвѣстному, но это не правило, а необходимость, потому что невозможно идти отъ неизвѣстнаго къ известному, а потому мы необходимо должны пользоваться тѣмъ же самымъ. Когда 8, 12 лѣтніе ученики приходятъ въ школу, то вы начинаете свои занятія съ ними обращеніемъ ихъ вниманія на то, что содержится въ комнатѣ, что ихъ окружаетъ. Вы ихъ спрашиваете о такихъ предметахъ, которые имъ уже давно знакомы, а потому на такого рода вопросы вамъ не отвѣтить и самый умный ученикъ. Затѣмъ вы говорите, что начинаете свои занятія съ бесѣды, но я ихъ считаю по-ложительно вредными, такъ какъ для того, чтобы бесѣда не была скучна, отъ учителя требуется геніальность, дальше вы даете дѣтямъ слово *ау*, заставляете называть и спрашиваете, что слышно въ началѣ этого слова—и что въ концѣ, а этого то собственно они и не поймутъ. Мнѣ не разъ приходилось видѣть такого рода примѣры: мальчику давали слово и затѣмъ спрашивали, что стоитъ въ началѣ и что стоитъ въ концѣ, но онъ не могъ

отвѣтить. Для того чтобы уяснить ему Вы должны сказать это слово протяжно *а—у*. Слѣдовательно вы точно также должны назвать ему звуки, какъ дѣлаю это я, показывая имъ на стѣнѣ. Объясняя дѣтямъ согласный звукъ *сз* вы имъ даете слово *усъ*. Онъ знаетъ звукъ *у*, но никакъ не узнаетъ, что стоитъ въ началѣ и что въ концѣ пока вы не сдѣлаете того же самого и не скажете *у—сз*, а произносите такъ слово вы опять таки не минуете того же самого, что дѣлаю я въ своемъ способѣ, потому что вы согласный звукъ *сз* произносите съ твердымъ знакомъ. Далѣе вы переходите къ цѣлому ряду упражненій и бесѣдъ; но все эти бесѣды только одурачатъ ребенка, оттолкнутъ его и возбудятъ недовѣріе родителей къ учащимъ, потому что они видятъ, что ребенокъ ихъ учится, а все таки ничего не знаетъ и вотъ наконецъ черезъ три недѣли ребенокъ приходитъ домой, и на вопросъ родителей, что ты выучилъ, что знаешь? Ребенокъ отвѣчаетъ звукъ *у*. Тоже самое что съ имъ говорили съ самаго начала, къ тому же самому приходите и вы, но только черезъ извѣстный промежутокъ времени. Такимъ образомъ основнымъ отличіемъ звуковаго метода будетъ медленность, а въ противоположность этому въ моемъ способѣ быстрота. Если допустить при занятіяхъ по звуковому методу возможность анализа, что мы неизбѣжно придемъ къ высшей философіи. Это было бы тоже самое, если бы при первоначальныхъ занятіяхъ ариметикою стали учить дѣтей..... корки; какъ то, такъ и другихъ одинаково неразумно и не свойственно дѣтскому возрасту.

Д. И. Тихомировъ. Я могу только немного прибавить къ тому, что уже мною было высказано раньше. Вы говорите, что если разлагая слова на звуки ученикъ не пойметъ того что онъ дѣлаетъ и что въ такомъ случаѣ намъ приходится дѣлать тоже самое что и вамъ. Но въ этомъ я съ вами положительно несогласенъ, потому что ученики здѣсь являются болѣе или менѣе подготовленными сознательно относиться къ слову, доведенные до этого сознанія путемъ бесѣды. Веденіе же бесѣды вовсе не требуетъ отъ учителя геніальности, а требуетъ только, чтобы учитель внимательно слѣдилъ за всѣмъ тѣмъ, что предлагаетъ по этой части наша педагогическая литература. Что это дѣло вовсе не такое трудное, какъ предполагаете вы, доказательствомъ можетъ служить и то, что такое преподаваніе вводится теперь во всѣхъ школахъ, и что занятія эти, какъ мы видимъ, вовсе не удаляютъ и не отталкиваютъ учениковъ, а въ высшей степени заинтересовываютъ ихъ. Они вовсе не смотрятъ на учителя какъ на кокого нибудь мудреца, а какъ на обыкновеннаго человѣка. Ученики видятъ, что ученіе дѣло легкое, а не трудное, ему даже кажется, что онъ все самъ дѣлаетъ при небольшой помощи учителя. Говоря о звуковомъ способѣ, я упустилъ нѣкоторыя мелочи, которыя давали вамъ поводъ къ неправильному толкованію моихъ словъ. Я сказалъ что одновременно съ бесѣдами идетъ разложеніе отдѣльныхъ словъ на звуки, это не значитъ, что учитель прямо на-

чинаеть съ трудныхъ—многосложныхъ словъ. Первоначально ученики только выдѣляютъ одинъ какой либо звукъ изъ такихъ словъ, въ которыхъ этотъ звукъ хорошо слышенъ (гласный въ началѣ, согласный въ концѣ слова). Такимъ образомъ не трудно познакомить ученика хотя бы съ звуками—*о, а, с*; а какъ только ученикъ познакомился съ каждымъ изъ этихъ звуковъ отдѣльно, то ему уже не трудно будетъ и разложить всѣ слова, кои состоятъ изъ этихъ звуковъ, какъ напр. *ус, оса, ос*. Ученикъ безъ всякой помощи учителя скажетъ какой *І* звукъ въ словѣ, какой *ІІ*-й и т. д. потому что каждый изъ этихъ звуковъ отдѣльно уже хорошо знакомъ ученику,—ухо и знаки звуковъ подскажетъ ему, какой звукъ за какимъ слѣдуетъ. Не трудно ученику произвести и обратное дѣйствіе—сліяніе звуковъ; если ученикъ умѣлъ выдѣлить звуки изъ словъ, то безъ сомнѣнія знаетъ и то, изъ чего выдѣлять звуки—т. е. сочетаніе звуковъ—слогъ или слово. Вы замѣтили также, что мнѣ приходится вмѣсто рекомендуемой вами гласной *е*, прибавлять къ согласному то твердый, то мягкій знакъ? Но позвольте васъ спросить, когда для ученика было труднѣе: когда его учили *буки, азъ* или *бе, ве*? Первый способъ былъ конечно труднѣе, звуковой же способъ значительно легче предлагаемаго вами. Мы при сліяніи согласнаго звука съ гласнымъ, какъ вы говорите, то же употребляемъ *з* и *ь*, которые ученику и нужно отбрасывать. Но вѣдь извѣстно, что въ современномъ языкѣ буквы *з* и *ь* почти утратили свое значеніе—это буквы, не имѣющія за собой звуковъ, и означающія только твердое или мягкое произношеніе согласнаго звука, такимъ образомъ ученикъ прямо соединяетъ согласный съ гласнымъ, ни чего не выбрасывая, а прямо сливая эти звуки въ словѣ, какъ это онъ уже и дѣлалъ, произнося слова, тогда какъ по вашему способу дѣти при сліяніи согласнаго съ гласнымъ должны постоянно выпускать цѣлый гласный звукъ. Затѣмъ вы сказали, что всѣ эти занятія оттолкнуть дѣтей отъ школы и возбуждать недовѣріе родителей къ учащимъ, но въ школахъ, которыя я знаю, этого положительно незамѣтно. Наконецъ родители, составившіе себѣ извѣстный взглядъ на преподаваніе могутъ сказать, отчего не учатъ дѣтей спервоначалу церковной грамотѣ? Во всякомъ случаѣ родители очень скоро увидятъ успѣхи дѣтей и тогда помирятся и съ новыми способами преподаванія.

Гр. Л. Н. Толстой. Я остаюсь при своемъ мнѣніи, потому что во всемъ томъ, что было высказано, я не нахожу доказательствъ, говорящихъ въ пользу звуковаго метода. Замѣчу еще, что мой способъ есть способъ народа русскаго, я ему выучился у народа, я охотно перешелъ бы на сторону звуковаго метода, если бы опытъ показалъ мнѣ искусство соединенія согласнаго звука съ гласнымъ безъ присоединенія *з* и *ь*. Вопросъ же о бесѣдахъ и развитіи—это вопросъ, который не относится къ дѣлу. Я какъ учитель долженъ только отвѣтить въ этомъ случаѣ потребностямъ народа; родители требуютъ отъ учителя, чтобы онъ научилъ ребятъ читать и писать такъ, чтобы

они могли прочесть указъ, написать письмо,—а о развитіи родители не просятъ, за это жалованья не платятъ, слѣдовательно, учитель и не имѣетъ никакого права развивать учениковъ.

Н. П. Горбуновъ. Послѣ обмѣна мысли между сочленами я не могу уже ничего прибавить въ пользу того или другаго метода, но тѣмъ не менѣе я желаю отнестись сознательно къ этому дѣлу и склониться въ ту или другую сторону. Изъ всего сказаннаго видно, что вся трудность способовъ заключается въ произношеніи согласнаго звука. Гр. Толстой; для облегченія предлагаетъ произносить согласный съ помощію гласной *е*. Какъ въ томъ такъ и другомъ способѣ при сліяніи согласнаго звука съ гласнымъ необходимо отбрасывать или *з* и *ь* или же гласный звукъ *е*. Нельзя не отнестись симпатично къ замѣчаніямъ гр. Толстаго, что его способъ отличается музыкальностью, но что въ звуковомъ способѣ нѣтъ никакой музыкальности и отбрасываніе *з* и *ь* гораздо затруднительнѣе. Если бы сейчасъ было доказано что отбрасывать *з* и *ь* легче чѣмъ гласный звукъ *е*, то мы перейдемъ на сторону звуковаго метода. Для того, чтобы склониться въ пользу того или другаго метода надо желать чтобы эти оба способа были бы испытаны на практикѣ въ школѣ, а безъ практики, этотъ вопросъ трудно рѣшить.

Ф. Н. Королевъ. Изъ всего того, что было сказано выходитъ слѣдующее: что по звуковому способу при обученіи грамотѣ нужно прежде всего начинать бесѣдой съ учениками, но для того чтобы эти бесѣды были удачны требуется особенное искусство, умѣніе и большія дарованія со стороны учителя и надо согласиться, что бесѣды эти не всѣмъ даются. Мнѣ случалось видѣть педагоговъ, которые приходя на урокъ, начинали его съ бесѣды и по данному плану старались довести до конца извѣстный предметъ, а если ребенокъ отвѣтомъ опережалъ его, то педагогъ сердился. Это указываетъ на то, что бесѣды дѣло не легкое. Способъ же предлагаемый графомъ Толстымъ не требуетъ этихъ бесѣдъ, а потому я полагаю, что этотъ способъ болѣе пригоденъ даже для всякаго не мудренаго педагога и въ этомъ отношеніи способъ предлагаемый графомъ имѣетъ предпочтеніе передъ звуковымъ. Дальше я замѣтилъ что звуковому методу отдають предпочтеніе на томъ основаніи, что онъ развиваетъ дѣтей. Но мнѣ кажется что съ этимъ надо быть осторожнымъ и что прежде всего нужно стараться развивать въ ребенкѣ память. Если мы будемъ слишкомъ рано развивать мыслительныя способности ребенка, то это развитіе, какъ показываетъ опытъ, имѣетъ дурныя послѣдствія. Такіе ребята, у которыхъ слишкомъ рано развита мыслительная способность, могутъ оканчивать плохо. Слѣдовательно, дѣло обученія грамотѣ по звуковому методу труднѣе и требуетъ болѣе искуснаго педагога. Сила не въ методѣ, а въ педагогѣ, а изъ всего того, что было сказано здѣсь, въ особенности защитниками звуковаго метода, выходитъ что вся сила состоитъ въ методѣ. Я уже думаю, что рѣшительно все равно, какимъ способомъ ни преподавать тѣмъ или дру-

гимъ. Тотъ, кто несумѣетъ справиться съ звуковымъ методомъ, тотъ пусть учитъ по этому способу и можетъ быть то время, которое тратится на обученіе грамотѣ по звуковому методу вознаградится когда ребенокъ начнетъ уже читать, если ребенокъ въ шесть уроковъ научится тому, чему онъ по звуковому способу можетъ научиться лишь въ три мѣсяца, то онъ этимъ временемъ успѣетъ развиться больше. Я думаю что не слѣдуетъ полагаться на методъ, а на человѣка, который будетъ употреблять тотъ или другой методъ.

М. А. Протопоповъ. Мнѣ кажется что уже достаточно уяснились какъ звуковой методъ, такъ точно и методъ предлагаемый графомъ Толстымъ и мнѣ остается только прибавить слѣдующее замѣчаніе: гр. Толстой сказалъ, что вся конечная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы подойти ближе къ сліянію звуковъ. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, мнѣ кажется, надо руководиться такимъ способомъ который наиболѣе легче дается какъ ученикамъ, такъ и учителямъ и въ этомъ случаѣ звуковой методъ имѣетъ преимущество передъ способомъ предлагаемымъ графомъ Толстымъ. Здѣсь, между прочимъ, была выставлена такая мысль, что не стоитъ обращать вниманія на тѣ приемы, которые клонятся къ воспитательной цѣли. Мысль, что все наше обученіе должно имѣть воспитательную цѣль, вовсе не новость и признается всеми педагогами. Какое же воспитательное значеніе имѣетъ способъ предлагаемый графомъ Толстымъ. Мы можемъ заключить изъ анализа этого метода предлагаемаго г-мъ Тихомировымъ, съ которымъ на основаніи практики я вполне согласенъ. Ребенку конечно трудно понять то, что ему совершенно не извѣстно въ особенности если не обращено вниманіе на его подготовку. Въ самомъ дѣлѣ трудно представить почему *ба* а будетъ *ба* и *ве*—*ре*—*у* будетъ *зру* и музыкальности въ этомъ способѣ я не вижу ни какой. Для того чтобы вести съ ребенкомъ бесѣду графъ требуетъ отъ учителя какой-то гениальности, но мы знаемъ по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, что этого во все не требуется и что всякій болѣе или менѣе порядочный учитель если только онъ будетъ вооруженъ любовью къ своему дѣлу, хорошо поведетъ его. Невозможно принаравливать къ невѣждамъ, а если уже мы допустимъ необходимость принаравливать къ нимъ, то по чему не принаравливать желаніямъ родителей и не начать учить ихъ дѣтей по способу *буки, азъ*. Сейчасъ также было заявлено такого рода мнѣніе: пускай всякій учитель занимается тѣмъ методомъ, которому онъ болѣе сочувствуетъ. Но мы такого безразличія вовсе не желаемъ, а желаемъ доказать, что звуковой методъ долженъ быть преобладающимъ. Еще была высказана такая мысль; что время, которое было бы потрачено при обученіи грамотѣ по звуковому методу, могло бы быть при обученіи по способу предлагаемому графомъ вознаграждено потомъ. Я съ этимъ не согласенъ, потому что если обучать дѣтей по методу предлагаемому графомъ, то дѣти оупѣютъ, перестанутъ любить школу и такъ какъ трудъ для дѣтей будетъ громадный, то мы тѣмъ самымъ отобьемъ у нихъ всякую

охоту къ ученью. Въ послѣднее же время, обучая дѣтей по звуковому методу, мы знаемъ, что дѣти и ихъ родители любятъ школу за то, что она въ короткое время развила дѣтей и обучила ихъ чтенію и письму. Они уже могутъ передать своимъ родителямъ содержаніе бесѣды и рассказать содержаніе прочитанной статьи изъ Роднаго Слова.

Н. П. Малининъ. Замѣчу, что все сводится къ слѣдующимъ двумъ трудностямъ. Гр. Толстой говоритъ, что въ его способѣ трудности сліянія согласнаго съ гласнымъ скорѣе побораются чѣмъ въ звуковомъ методѣ. Какъ ни внимательно я слушалъ гр. Толстаго, но мнѣ все таки кажется, что ученику скорѣе легче отрѣшиться отъ твердаго знака, чѣмъ отъ гласнаго звука. Такъ мнѣ кажется на основаніи теоретическихъ соображеній и на основаніи практики, практика показываетъ, что откидывать много звуковъ очень трудно, откидывать одинъ гласный то же трудно, а откидывать твердый знакъ гораздо легче. Графъ Толстой главнымъ образомъ въ подкрѣпленіе себя говоритъ, что онъ прямо переходитъ къ трудностямъ, минуя всѣ вспомогательныя средства, что способъ, на которомъ онъ основывается есть способъ народный и что посредствомъ этого способа дѣти скорѣе выучиваются читать. Да я согласенъ что скорѣе, но только въ рукахъ гениальныхъ людей, а такими гениальными людьми мы можемъ считать старообрядческихъ начетчицъ, которыя по способу *буки, азъ* выучиваютъ читать въ 6 недѣль. Скорость въ дѣлѣ обученія это обоюдо острый ножъ, который можетъ обрѣзать. вмѣстѣ съ скоростью мы отвлекаемся отъ главной цѣли, отъ развитія, на что Ф. Н. Королевъ замѣтилъ, что слишкомъ раннее развитіе приводитъ къ дурнымъ послѣдствіямъ; но то о чемъ Ф. Н. Королевъ говорить будетъ уже крайность и едва ли ту крайность кто нибудь рекомендуетъ. Онъ говоритъ, что неразумно слишкомъ налегать на умственные способности, но кто же объ этомъ говорить. Мы говоримъ о гармоническомъ развитіи и стараемся по возможности дѣйствовать и на другія силы души. Если мы поставимъ себѣ цѣлью развитіе умственныхъ такъ и нравственныхъ сторонъ учащихъ, тогда нѣтъ опасности что наши ребята разовьются такъ, что измыслятъ составить фальшивый паспортъ. Здѣсь образовалось двѣ партіи: одна стоитъ за звуковой способъ другая за буквослогательный, но какъ видно дѣло здѣсь идетъ не о самыхъ способахъ но о частныхъ разработкахъ. Одинъ рекомендуетъ проходить такъ другой иначе. Главнымъ образомъ говорить о частностяхъ, о приѣмѣ, а не о способѣ какимъ способомъ легче вести дѣло обученія грамотѣ. Сторонники звуковаго метода, звуковики, если такъ можно выразиться, должны идти какъ рекомендуетъ педагогія, какъ требуетъ методъ и какъ требуетъ вообще законъ развитія и законъ внѣшнихъ приѣмовъ школы. Между тѣмъ какъ защитники буквослогательнаго способа говорить, что развитіе имѣетъ вредные результаты и какъ будто на указанные выше разумныя требованія совѣмъ не обращаютъ вниманія. Поясню свою мысль примѣромъ: какъ графъ Толстой такъ точно и Ф. Н. Королевъ ска-

зали, что чѣмъ ближе подойти въ дѣлу, тѣмъ лучше, но я считаю это не педагогично. Для примѣра возьмемъ 4-аріе дѣйствія. Если учитель задаетъ ученику нѣсколько чиселъ и прямо безъ объясненія велитъ ихъ складывать, а на другой урокъ такимъ же образомъ покажетъ имъ другое дѣйствіе и такимъ образомъ въ продолженіи 4-хъ уроковъ вся ариметика будетъ пройдена. Она пройдена скоро, но чисто механически, а на основаніи законовъ педагогики нужно сначала готовить ребенка и начинать изученіе ариметики съ умственныхъ вычисленій, съ наглядныхъ бесѣдъ и уже затѣмъ постепенно переходить къ письменнымъ упражненіямъ. Точно также рекомендуется начинать и преподаваніе роднаго языка постепенно, а не разомъ начинать съ трудности, потому что сразу все трудное не разовьетъ, а парализуетъ. Слѣдовательно обученіе надо начинать съ бесѣдъ и я не думаю, чтобы веденіе бесѣдъ требовало отъ учителя геніальности и тѣ примѣры, которые вы изволили приводить, я считаю крайностями, если же брать крайности, но на крайностяхъ мы съ вами не сойдемся. Замѣчу еще, что защитникъ буквослогательнаго способа сказалъ, что всякій методъ хорошъ въ рукахъ хорошаго педагога и что все зависитъ не отъ метода, а отъ самаго педагога, но слѣдующій примѣръ доказываетъ намъ противное. Если мы на хорошую лошадь навалимъ всю тяжесть, то она затянется. Прошу извиненія за такое сравненіе. Точно также если у хорошаго педагога, да плохой методъ, то онъ будетъ давать плохіе результаты и на оборотъ плохой педагогъ, съ хорошимъ методомъ даетъ хорошіе результаты. Положимъ, что и тотъ и другой методы хороши и что въ томъ и другомъ есть трудности, но въ звуковомъ методѣ эти трудности легче поборются и развитіе ребенка не влечетъ за собой ничего такого страшнаго, но при этомъ повторяю одно, что для всякаго учителя нуженъ непременно хорошій способъ.

И. А. Вертоградскій. Тотъ методъ, который предлагаетъ графъ Толстой уже прежде практически примѣнялся въ продолженіи тысячи лѣтъ. По этому методу учили насъ и я думаю, что многіе изъ насъ помнятъ какъ ихъ учили и какъ это трудно имъ давалось. Припомнимъ что хорошіе результаты этого обученія давались только хорошимъ ученикамъ, и что дурные постигали очень трудно. Мнѣ кажется, что тотъ способъ хорошъ для занятія съ отдѣльными учениками, а не съ цѣлымъ классомъ, между тѣмъ какъ звуковой способъ представляетъ болѣе трудностей учителю, но не ученику и при томъ имѣетъ въ виду не отдѣльнаго ученика, а цѣлую массу. Весь интересъ звуковаго метода состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ понялъ какимъ образомъ изъ отдѣльныхъ звуковъ составляется цѣлое слово. Однимъ изъ нашихъ сочленовъ было сказано, что не надо налегать на другія способности кромѣ памяти, но это мнѣніе совершенно противорѣчитъ педагогикѣ. Положительно нужно развитіе не одной памяти, а всестороннее развитіе и должно стараться, чтобы это развитіе не было механическое, а сознательное.

Ф. Г. Савенко. Эти два способа обученія грамотѣ

о которыхъ идетъ рѣчь, представляютъ двѣ цѣли. Цѣль первой идти медленно путемъ развитія, а 2-ой способъ имѣетъ цѣлью сразу научить дѣтей читать. Слѣдовательно способъ, предлагаемый гр. Толстымъ состоитъ не въ одной музыкальности, а въ желаніи практически научить ребенка какъ можно скорѣе чтенію и письму. На основаніи этой практичности я полагаю что если этотъ методъ обученія грамотѣ, предлагаемый гр. Толстымъ оправдается на дѣлѣ, то онъ принесетъ значительно больше пользы чѣмъ звуковой, такъ какъ звуковой представляетъ много затрудненій.

Ф. И. Егоровъ. Я не считаю себя, какъ не специалистъ, въ правѣ высказать окончательное мнѣніе о томъ или другомъ изъ способовъ, здѣсь обсуждаемыхъ, а сдѣлаю только небольшое замѣчаніе о скорости обученія по тому или другому способу. У гр. Толстаго скорость обученія выставляется какъ одно изъ преимуществъ его способовъ. Дѣйствительно если сравнивать его способъ съ звуковымъ способомъ, развитымъ здѣсь г-мъ Тихомировымъ, то пожалуй придется отдать преимущество въ этомъ отношеніи способу гр. Толстаго г. Тихомировъ предлагаетъ начинать обученіе грамотѣ съ анализа фразы и переходить постепенно къ анализу слова, слоговъ и затѣмъ къ звукамъ, на это безъ всякаго сомнѣнія пойдетъ достаточно времени. Но въ числѣ различныхъ видоизмѣненій звуковаго способа есть и такое, по которому обученіе грамотѣ начинается прямо съ изученія звуковъ. У насъ такой способъ кажется особенно рекомендуется, бар. Корфъ я полагаю, что принявъ это послѣднее видоизмѣненіе, можно въ скорости обученія по звуковому способу сравняться съ способомъ предлагаемымъ гр. Толстымъ. Кромѣ этого мнѣ хотѣлось бы выяснитъ еще вопросъ о развитіи, который здѣсь нѣсколько былъ затененъ. Защитники звуковаго метода въ особенности настаивали на развитіи, которое по ихъ мнѣнію даетъ звуковой методъ, а обвиняли способъ гр. Толстаго въ отсутствіи этого развитія. При этомъ многіе изъ оппонентовъ гр. Толстаго пошли далѣе и приписали ему вообще нежеланіе давать дѣтямъ въ школѣ какое либо развитіе, а только одно умѣнье прочесть и написать, къ чему гр. Толстой отчасти далъ поводъ, заявивъ что цѣль его способа единственно научить поскорѣе читать и писать. Я желалъ бы знать дѣйствительно ли гр. Толстой отвергаетъ всякое развитіе въ обученіи и сводитъ его къ одной цѣли—дать дѣтямъ нѣсколько навыковъ, пригодныхъ въ жизни или полагаетъ только обращать вниманіе на эту сторону обученія впослѣдствіи, послѣ обученія грамотѣ.

Гр. Л. Н. Толстой. Я не считаю себя въ правѣ давать какое либо развитіе, потому что всякое развитіе предполагаетъ собою извѣстное направленіе. Въ школу отдають дѣтей не для того чтобы развить въ какомъ либо направленіи, а чтобы научить ихъ чтенію и письму. Мы можемъ смѣло учить тому, что не имѣетъ никакого вреднаго направленія. Подъ развитіемъ понятій я не разумю такого развитія, которое напр. дается при изу-

ченіи ариѳметики, но извѣстное направленіе ума, характера, которое не должно себя находить мѣста въ школѣ.

Ф. И. Егоровъ. Но вѣдь въ своей школѣ вы неограничиваетесь же только обученіемъ грамотѣ, вводите и другіе предметы, какъ напр. математику, грамматику естес. истор. и проч. А какъ скоро вы предлагаете обучать хоть математикѣ, то вы непременно будете развивать дѣтей въ опредѣленномъ направленіи, именно развивать ихъ понятія о величинѣ.

Гр. Л. Н. Толстой. Я допускаю въ народной школѣ только математику и грамматику, такъ какъ преподавая эти предметы я могу избѣгнуть всякаго направленія. Ариѳметика не можетъ имѣть того вреднаго направленія въ смыслѣ политическомъ, тогда какъ обучая напр. исторіи и зоологіи вы можете оказать вредное нравственное вліяніе смотря потому какой матеріалъ вамъ данъ. Единственный матеріалъ, который можетъ подлежать изученію дѣтей въ школѣ, это наша образцовая литература.

Ф. И. Егоровъ. Вводя изученіе языка по образцамъ вы можете вліять на развитіе дѣтей въ томъ смыслѣ, какого не хотите допустить, — самымъ подборомъ этихъ образцовъ.

Гр. Л. Н. Толстой. Новсе таки не въ такой степени какъ преподавая естес. исторіи и истор. Эти двѣ области наукъ различны отъ математики въ смыслѣ направленія.

Ф. И. Егоровъ. Такъ что можно сказать, что вы допускаете развитіе въ школѣ въ смыслѣ развитія логическаго мышленія въ области математики и языка. Когда я говорилъ о развитіи, то придавалъ этому слову именно такое значеніе, правда, подразумѣвая подъ нимъ развитіе и въ области понятій изъ другихъ предметовъ.

Гр. Л. Н. Толстой. Но на развитіе можно взглянуть различно.

Ф. И. Егоровъ. Вовсякомъ случаѣ изъ всего сказаннаго можно видѣть, что [гр. Толстой допускаетъ развитіе, если принимать его въ смыслѣ развитія логическаго мышленія только въ области математики и языка. И слѣдовательно вопросъ о развитіи въ обученіи въ двухъ разбиравшихся методахъ сводится только на время, когда слѣдуетъ обратить на него вниманіе и способъ достигать его. Другими словами этотъ способъ можетъ быть поставленъ такъ: слѣдуетъ ли съ самаго начала при обученіи имѣть въ виду развитіе ребенка или можно на эту сторону обратить вниманіе впоследствии, слѣдуетъ ли для развитія дѣтей вводить такъ называемыя наглядныя бесѣды, или имѣть въ виду дѣйствовать на дѣтей въ этомъ направленіи путемъ преподаванія имъ математики и языка, для чего при скоромъ способѣ обученія грамотѣ въ школѣ должно остаться болѣе [времени. Своими замѣчаніями я имѣлъ въ виду только поставить вопросъ на эту почву, не беря на себя рѣшить его въ томъ или другомъ смыслѣ.

К. К. Мазингъ. Существенная разница звукового

метода состоитъ въ томъ, что онъ обученію грамотѣ предпосылаетъ бесѣды, которыя служатъ для развитія логическаго мышленія необходимо нужное и при изученіи ариѳметики. Преподавал ариѳметику намъ непременно надо упражнять дѣтей въ умственныхъ задачахъ, которыя бы давали матеріалъ для мышленія. Здѣсь же было замѣчено, что нѣкоторыми учителями эти бесѣды дурно ведутся, но это только частные случаи.—Такъ напр. методъ ариѳметики Грубе можетъ принести въ рукахъ одного—двойную пользу, а въ рукахъ другаго—тройную пользу. Если же бесѣды развиваютъ вообще то и необходимо прежде чѣмъ начинать обученіе грамотѣ предпосылать бесѣды, которыя бы развивали въ дѣтяхъ логическое мышленіе.

В. А. Бронзовъ. Я считаю обученіе чтенію по звуковому методу гораздо разумнѣе, потому что учитель не сейчасъ начинаетъ ученіе съ дѣтьми, но въ продолженіи 2-хъ недѣль путемъ бесѣды развиваетъ ихъ языкъ, а только подготавливаетъ ихъ къ ученію. Такъ какъ въ школу поступаютъ дѣти на столько не развитые, что они не въ состояніи вамъ отвѣтить на самый простой вопросъ и даже не назовутъ того предмета, который они видятъ передъ собой.

Ф. Н. Королевъ. Такъ какъ я ничего не говорилъ о паспортахъ, то я просилъ бы г-на Малинина вопросъ о паспортахъ оставить при себѣ. Если я говорилъ, что не слѣдуетъ слишкомъ налегать на особенное развитіе, то это потому, что гармоническое развитіе трудно дается для народныхъ учителей и къ тому же я имѣлъ въ виду нѣкоторые случаи гдѣ слишкомъ раннее развитіе имѣло вредныя послѣдствія. Такъ напр. мнѣ приходилось встрѣтить мальчика, котораго начали развивать съ четырехъ лѣтъ, а въ 9 лѣтъ онъ уже былъ болѣнъ. Болѣзнь его состояла въ томъ, что онъ все хотѣлъ поджигать. Впослѣдствіи мнѣ пришлось встрѣтить еще одного слишкомъ рано развитаго мальчика, который прежде говорилъ, а въ 10 лѣтъ былъ глухонѣмымъ. Въ виду всего этого то я и говорилъ, что слишкомъ раннее развитіе вредно, но о паспортахъ я ничего не говорилъ.

Н. П. Малининъ. Но вы берете крайности....

Ф. Н. Королевъ. Я говорилъ, что не слѣдуетъ налегать на умственное развитіе, такъ какъ гармоническое развитіе трудно для народныхъ учителей, а также, говоря объ этомъ, я думалъ о тѣхъ 2-хъ случаяхъ, которые я сейчасъ привелъ. Вопросъ же о паспортахъ прошу г. Малинина оставить при себѣ.

І. Н. Шатиловъ. Я думаю, что мы можемъ окончательно придти къ заключенію только послѣ опыта о преимуществахъ того или другаго метода, а потому не угодно ли будетъ Комитету произвести и организовать этотъ опытъ.

Ф. Н. Королевъ. Намъ надо просить графа согласится ли онъ дать нѣсколько уроковъ.

Гр. Л. Н. Толстой. Я готовъ къ услугамъ Комитета.

Ф. Н. Королевъ. Если графъ соглашается дать нѣ-

сколько наглядныхъ уроковъ надъ ученикамъ, то Комитету грамотности остается только благодарить графа.

И. Н. Шатиловъ. Гдѣ же мы назначимъ эти уроки и когда? Мнѣ кажется, что всего удобнѣе было бы устроить этотъ опытъ въ школѣ нашего почтеннаго сочлена С. В. Ганешина.

С. В. Ганешинъ. Я съ своей стороны готовъ отдать свою школу для этого опыта и постараюсь собрать необходимое число учениковъ.

Въ заключеніе рѣшено было опытъ произвести 16 и 17 января, на что гр. Л. Н. Толстой согласился.

Гг. члены приглашены присутствовать при опытѣ обученія и вмѣстѣ съ тѣмъ при обсужденіи этого опыта по окончаніи урока.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Будутъ бесѣдовать въ Златоустовомъ монастырѣ, въ 5-ю нед. Вел. поста марта 17, діаконы І. Н. Бухаревъ, въ нед. Вай, марта 24, діаконы І. Д. Колоколовъ. Апрѣля 7 въ нед. Оомы, діаконы І. Н. Бухаревъ. Апрѣля 14 въ нед. Женъ Мурносицъ, св. В. П. Нечаевъ. Апрѣля 21 въ нед. о Разслабленномъ, свящ. І. Г. Виноградовъ. Апрѣля 28 въ нед. о Самарянинѣ, св. И. Я. Березкинъ. Мая 5 въ нед. о Слѣпомъ, протоіерей П. И. Соколовъ.

Въ кассу общества поступили членскіе взносы: по 5 руб. отъ о. архимандрита Сергія, отъ преосвященнаго Петра епископа Уфимскаго, отъ о. архимандрита Θεодосія, отъ свящ. М. И. Сабурова, отъ князя Александра Михайловича, Голицына, отъ свящ. М. С. Боголюбскаго, отъ свящ. Н. М. Воронцова, отъ свящ. В. С. Митропольскаго, отъ свящ. И. Ф. Малинина, отъ о. архимандрита Амѣлохія.

Отъ отдѣла распространенія духовно-правственныхъ книгъ.

Черезъ свящ. І. Г. Виноградова отъ Ивана Ильича Мочалова.—22 р. 50 коп.

Отъ редакцій изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія *).

Редакція изданій Общества любит. дух. просвѣщенія имѣетъ сообщить къ свѣдѣнію иногородныхъ духовныхъ консисторій и духовенства, что Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ люб. дух. просв. 1870, 1871, 1872 и 1873 г. тогда только

*) Редакція покорнѣе проситъ всѣ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей перепечатать это заявленіе въ ближайшихъ №№.

могутъ быть высылаемы по уменьшенной цѣнѣ, когда требованіе ихъ будетъ не менѣе 50 экз. Между тѣмъ иногородное духовенство высылаетъ деньги на выписку бесѣдъ въ меньшемъ пятидесяти экз. количествѣ и даже въ одномъ, или двухъ экземплярахъ. Такія требованія не могутъ быть исполнены. Цѣна бесѣдъ въ количествахъ меньше 50 экз. остается прежняя, не уменьшенная—именно каждый годовой экз. стоитъ съ пересылкою 70 к. Что касается до бесѣдъ текущаго 1874 года, то онѣ могутъ быть выписываемы по 50 коп. за годовой экземпляръ въ тѣхъ только случаяхъ, если требованіе ихъ будетъ въ слѣдующихъ количествахъ—15 экз., 30 экз., 45 экз., 65 экз. и такъ далѣе прибавляя по 15 экз. Если же требованіе будетъ въ количествахъ:—16, 17, и т. д. до 30, напр. 29, или 31, 32 до 45, напр. 44, и т. д. то нужно будетъ высылать не по 50 к. за годовой экз., а по 60 коп.—За количество начиная съ одного экз. и до 15 нужно высылать по 1 р. 10 коп. за каждый годовой экз.

Отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества.

Въ пользу Православной Русской миссіи въ Японіи княземъ Д. М. Голицынымъ собраны слѣдующія пожертвованія:

	Р.	К.
Отъ М. В.	1	—
" А. Голицыной.....	2	—
" кн. М. С. Голицыной.....	5	—
" Ольги Ник. Бутурлиной....	5	—
" кн. В. Голицына.....	3	—
" А. Голицыной.....	1	—
" О. Волковой.....	1	—
" Е. Волковой.....	1	—
" кн. А. М. Голицына.....	1	—
" О. Н. Волковой.....	1	—
" гр. С. В. Апраксиной.....	1	—
" И. В. Ладомірскаго.....	5	95
" С. А.....	1	—
" кн. В. Четвертинскаго.....	25	—
" кн. А. Трубецкаго.....	25	—
" кн. С. Четвертинскаго.....	25	—
" А. П. Игнатъева.....	10	—
" С. С. Перфильева.....	10	—
" гр. А. А. Апраксиной.....	2	20
" Н. Н.....	1	65
" гр. М. А. Апраксиной.....	2	—
" А. Г. Богольцова.....	—	20
" гр. А. А. Апраксина.....	25	—
	155	р.

Отъ Славянскаго комитета.

Въ воскресенье, 10 и 17 марта, въ новомъ зданіи университета, въ два часа по полудни, будутъ прочтены въ пользу комитета два публичныхъ чтенія орд. проф. университета Н. А. Поповымъ: „О судьбахъ уни въ русской холмской епархіи“.

При семъ прилагается четверть листа постановленій и распоряженій правительства № 7-й

Редакторъ священникъ
В. РОЖДЕСТВЕНСКІИ.

Въ тип. А. В. Кудравцевой, комисс. Общ. люб. духовн. просв.
у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Цензоръ
АРХИМАНДРИТЬ АМФИЛОХІЙ.